

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Любовь
до хрустального
гроба

Дарья Александровна Калинина

Любовь до хрустального гроба

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4885330

Калинина Д. А. Любовь до хрустального гроба: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61248-2

Аннотация

Что может быть лучше командировки на Гоа, особенно если поездка полностью оплачена работодателем? Анжелика не сомневается: она отлично проведет время. Но вопреки ее желаниям, неприятности начинают сыпаться на нее с первого дня пребывания в Индии. Сначала в аэропорту девушка перепутала чемоданы и вместо своего взяла чужой, принадлежащий некой Анжеле Саркисян. После ей сообщили, что ее нового знакомого Дмитрия, с которым она успела провести незабываемую ночь, убили, причем главным подозреваемым в преступлении является... Анжелика...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	47
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Дарья Калинина

Любовь до хрустального гроба

Глава 1

Анжелика взглянула в зеркало и улыбнулась своему отражению. Она с самого детства любила себя ту – из прозрачного и загадочного мира, который простирался по ту сторону зеркального стекла. В обычной жизни Анжелика всегда была целеустремленной, волевой и энергичной, но когда она стояла у зеркала, ее взгляд неизменно мечтательно затуманивался, словно девушка видела в зеркале нечто особенное, недоступное другим людям.

Так она могла простоять часами. Родители посмеивались над этой ее особенностью, но беззлобно, потому что оба сильно любили свою замечательную девочку. Они не могли на нее нарадоваться, такую умницу, такую отличницу, такую красавицу.

Впрочем, сегодня Анжелика не могла посвятить своему занятию много времени, ей было некогда задерживаться возле зеркала, ведь ее ждал самый замечательный мужчина из всех существующих, и время, проведенное с ним, можно бы-

ло смело считать приятным призом за долгие дни, недели и даже месяцы ожидания.

Восторг девушки достиг своего пика, когда она представила на минуточку, что сейчас она могла бы находиться в Питере, где с неба сыплет противная сырая морось – то ли снег, то ли дождь, вполне характерная для северного города февральская погода, но настроения уж точно не поднимающая.

А она, Анжелика, вместо того чтобы бежать по промозглым улицам, кутаясь в куртку, мех в такую погоду точно не наденешь, будет греться на солнышке, принимать морские ванны и наслаждаться вкусом тропических фруктов. Ну, и еще обществом красавца любовника – это уж до кучи.

Но надо объяснить с самого начала, как Анжелика очутилась в этом дивном месте, полном пения экзотических птиц, восхитительных запахов и свежего дыхания океана. Очутилась, хотя сама для себя отдыха в это время года никак не планировала. И даже больше того, точно знала, что планировать бесполезно, все равно так надолго ее никто с работы не отпустит.

И все-таки судьба странная штука. Иной раз она подкидывает нам такие подарки, о каких мы ее даже не думали просить.

Анжелика росла с твердой уверенностью, что этот мир целиком и полностью принадлежит ей. Захочет замуж за олигарха – выйдет. Захочет в любовники самого красивого муж-

чину на свете, хоть на одну ночь, но он будет ей принадлежать. Богатство, успехи, рекорды – все это во власти самой Анжелики. Она даже считала, что если захочет стать министром, ей придется всего лишь немножко постараться, и возделенное кресло окажется под ней.

Впрочем, так высоко Анжелика никогда не рвалась. Понимала: на вершине хоть и престижно, но жутко одиноко и холодно. Добравшихся до таких высот, увы, немного, считающиеся единицы. Придется ей вариться в собственном соку, изо дня в день видеть одни и те же лица. Места на вершине мало, да и удержаться там трудно.

А настоящая жизнь – она кипит там, у подножия Олимпа и на благословенных подступах к нему. Поэтому еще в старших классах школы Анжелика поставила себе несколько целей и, перешагнув двадцатипятилетний юбилей – четверть века, могла сказать: она добилась всего, чего хотела, не потеряв ничего из того, что было дано ей от рождения.

У нее по-прежнему были любящие и любимые родители, предоставляющие дочери полную свободу действий, но при этом неизменно готовые подставить ей в случае нужды свое плечо. У нее была квартира. Изначально Анжелика получила однушку в подарок от папы, но с годами своими силами значительно улучшила собственные жилищные условия. И теперь девушка являлась счастливой владелицей вполне приличной трехкомнатной квартиры.

Особенной гордостью Анжелики была гостиная. Она

представляла собой зал с обзорной витринной стеной, позволяющей любоваться закатом над заливом вместе с очередным бойфрендом. Мужчин у Анжелики было много. Иной раз она от их общества даже уставала. Но прелесть ее отношений с мужчинами как раз и заключалась в том, что она в любой момент могла указать им на дверь.

Нет, замуж Анжелика решительно не хотела. Замуж – это однообразно и скучно. Изо дня в день видишь рядом с собой одну и ту же физиономию, слышишь одни и те же шуточки. Да еще придется подстраивать свои привычки под вкусы другого человека. Как-то меняться, что-то менять вокруг себя. А Анжелике совсем ничего не хотелось менять. Ее все устраивало таким, какое оно есть.

Нельзя сказать, чтобы Анжелике не случилось задуматься, а не связать ли свою жизнь с тем или иным кандидатом. Но в последний момент что-то девушку удерживало от решительного шага. И хотя отношения с отвергнутыми женихами портились безвозвратно, но Анжелика точно знала: она поступила правильно.

Разумеется, у нее была престижная работа. Она трудилась в одной крупной энергетической компании, со всеми вытекающими отсюда последствиями. У нее были четкий график работы, полный соцпакет, страховка и твердая уверенность в завтрашнем дне и собственном продвижении по карьерной лестнице.

И самое главное, у Анжелики была ее личная свобода. Де-

вушка могла передвигаться в любом направлении, никому не предоставляя об этом отчета, за исключением начальника на работе. Но начальником у нее была Клавдия Михайловна – хоть и строгая, но вполне справедливая семейная дама, которая сочувственно относилась к отлучкам Анжелики.

– Правильно, девочка, поезжай, пока молодая, – обычно говорила она, давая Анжелике пару дней за свой счет плюс к выходным или праздникам. – Тебе годков-то уже немало, пора и о муже, о детишках задуматься. Глядишь, съездишь да и найдешь в чужих краях себе подходящего мужа.

Анжелика скромно опускала глаза и шептала, что она старается, или вовсе молчала. Она не собиралась разочаровать Клавдию Михайловну. Если бы та узнала, что Анжелика не только не рвется связать себя брачными узами, но всячески это событие оттягивает, начальница не относилась бы так снисходительно к ее отсутствию в пятницу, а то и понедельник.

Чтобы у начальницы не зародились какие-либо подозрения на ее счет, Анжелика время от времени просила родителей, чтобы они пригласили Клавдию Михайловну к себе на дачу, на знаменитое папино барбекю. Мама Анжелики, которая дружила с Клавдией Михайловной еще с детского садика, куда они ходили в одну группу, охотно звала старую подругу.

В свою очередь, Клавдия Михайловна любила вкусно покушать. И потому неизменно являлась на угощение. И там

Анжелика знакомила ее с самым, на ее взгляд, неподходящим женихом из имеющихся у нее на тот момент.

Клавдия Михайловна неизменно приходила в ужас, наблюдая за очередным развязным мальчишкой, который набивался в мужа дочери ее старой подруги, и, восклицая, какая же нынче пошла отвязная молодежь, выделяла Анжелике лишние несколько дней для отпуска и поиска более подходящего кандидата. А когда Анжелика объясняла, что все равно у нее ничего не получилось, Клавдия Михайловна не терялась.

– Я сама найду тебе подходящего мальчика! – восклицала она.

Анжелика улыбалась в ответ. За последние годы она разработала целую стратегию, как лучше избавляться от женихов, которых ей сватали родители или Клавдия Михайловна. И до сих пор никто из них не понял, что девица ловко водит их за нос. Наоборот, они страшно жалели Анжелику и принимались с новыми силами подыскивать очередного кандидата.

Конечно, до бесконечности так продолжаться не могло. Но уже лет пять Анжелике удавалось ловко лавировать между Клавдией Михайловной и родителями, дружно мечтающими выдать ее замуж, и своими собственными желаниями. Как ни любила Анжелика своих родителей, как ни была благодарна Клавдии Михайловне, а собственные желания и чувства она всегда ценила превыше всего.

– Никто другой не может знать, что для меня лучше или хуже. Только я сама могу понять, правильный путь выбрала или нет.

Но порой жизнь ставит нас в тупик, не оставляя никакого выбора. Так случилось и в тот день, когда решила судьба Анжелики. И в тот момент, когда девушку вызвали в кабинет начальства, она сразу почувствовала, что на сей раз простора для ее собственных желаний не будет. Вместо Клавдии Михайловны в ее кресле сидел какой-то незнакомый Анжелике молодой хлыщ, который буквально просверлил девушку неприятным взглядом своих маленьких блеклых глазок. Несмотря на молодость, на его макушке уже образовалась порядочная плешка.

– Эта? – чуточку брезгливо осведомился он у Клавдии Михайловны.

– Да. Это наша Анжелика, о которой вы спрашивали, и... Молодой человек поморщился и едва заметно качнул головой. И что самое удивительное, Клавдия Михайловна тут же послушно замолчала. Анжелика с изумлением переводила взгляд с незнакомца на свою начальницу. Что происходит? Почему Клавдия Михайловна, всегда такая степенная и величественная, нынче стыдливо жметя у стенки, предоставив какому-то наглецу распорядиться в ее кабинете?

– Садитесь!

Мысли Анжелики прервал грубый оклик плешивого типа, который расположился в кабинете Клавдии Михайловны.

Чувствуя себя как на допросе, Анжелика тем не менее села на стул и даже попыталась придать своей позе максимум соблазнительности. Это не укрылось от глаз серенького хлыща. Он гадко усмехнулся, но при этом у Анжелики сложилось ощущение, что ему понравилось. Даже не ему лично, как мужчине, а...

Тут Анжелика окончательно запуталась и смутилась. Хотя она всегда думала, что хорошо разбирается в людях, этот хлыщ ее ввел в замешательство. Выглядел он совсем невзрачно. Несмотря на относительную молодость, вряд ли ему стукнуло хотя бы сорок, выглядел он не ахти.

– У нас есть к вам предложение, – без всякого вступления произнес хлыщ. – Вы должны будете поработать на нас. Съездить кое-куда. И хотя вопрос это чисто риторический, но все же я спрошу вас: вы согласны?

– А кто вы такой? – отважно произнесла Анжелика, хотя внутри нее все скручивалось от непонятного холода. – Назовите свое имя. Я не привыкла разговаривать с людьми, с которыми не знакома.

Анжелика сознавала, что ее поведение может показаться верхом наглости хлыщу, который по правилам хорошего тона, начиная разговор, и сам должен был бы представиться девушке. Но он этого не сделал. И все же, почему он так похозяйски расположился в кабинете Клавдии Михайловны за ее собственным столом? И он явно не случайно даже не подумал назвать Анжелике своей должности.

Так получилось, что Клавдия Михайловна после отпора, данного Анжеликой хлыщу, испуганно округлила рот и едва не грохнулась в обморок.

А вот хлыщ неожиданно рассмеялся.

– Знаете, а вы нам подойдете, – заявил он ей. – Вы первая, кто решился задать мне встречный вопрос.

Анжелике вдруг стало тепло и даже чуточку душно. Но зато она обрела возможность связно говорить. Слова больше не вырывались у нее из горла с натугой, они лились свободно и легко. Да и хлыщ теперь не казался таким уж противным. Хотя что-то в нем по-прежнему тревожило Анжелику.

– Вы должны будете полететь в Гоа, – неожиданно заявил этот тип девушке.

– Куда?

– Разумеется, полетите вы за наш счет.

– За ваш? За чей ваш? Знаете, я как-то не привыкла...

– Летать в Гоа за чужой счет? – перебил ее хлыщ. – Да, мы это знаем. Вы всегда платите за себя сама. И это нам в вас тоже нравится.

– Да кому вам-то? – воскликнула Анжелика, которую уже стали нервировать эти намеки.

Но плешивый хлыщ всей правды ей так и не открыл. Он лишь вкратце описал, что именно должна будет сделать Анжелика. Прилететь, заселиться в названный отель, где уже будет заказан номер на ее имя, и ждать.

– А затем вы получите дальнейшие инструкции и будете

действовать соответственно им.

– От кого я получу инструкции?

– От нашего человека.

Опять это непонятное упоминание о наших и ваших! По-летите за НАШ счет, подойдет к вам НАШ человек. Потребует то, что НАМ надо!

– Нет, – покачала головой Анжелика. – Простите, но я вынуждена отклонить ваше предложение.

– Почему?

– Именно потому, что я всегда привыкла платить за себя сама. И в ВАШИХ услугах я не нуждаюсь.

Она нарочно выделила это слово интонацией, вставая. Каким-то внутренним чутьем Анжелика осознавала, что так просто ее не отпустят. И точно, серенький хлыщ даже вскочил со своего стула от волнения.

– Пойдите, Анжелика, мы с вами еще не договорили, – взвизгнул он. – Это не просто предложение, это приказ!

– Что? – насмешливо фыркнула девушка. – Приказ? Вы будете отдавать приказы мне?

– Не я, – покачал головой плешивый. – Кто-то другой.

При этом он посмотрел в сторону Клавдии Михайловны, вид которой сделался совсем уж жалким. Под взглядом плешивого хлыща она совсем смутилась. Посмотрела на Анжелику и жалобно проблеяла:

– Ликочка... Деточка... Ну, пожалуйста... ну, ради меня.

Хлыщ осуждающе покачал головой. Видимо, он считал,

что не так надо разговаривать с девушкой. Клавдия Михайловна еще больше смутилась, жарко покраснела и почти прошептала:

– Пожалуйста, Анжелика, выполни его просьбу. Иначе у меня будут очень серьезные служебные неприятности.

– Верно, верно! – засмеялся хлыщ. – Ваша начальница уже находится в пенсионном возрасте, а до сих пор занимает кресло руководителя отдела. А вы ведь сами знаете, как у нас относятся к таким пенсионерам? Одна промашка, и кресло займет более молодой и исполнительный сотрудник.

Вот тут Анжелика впервые испытала нечто вроде страха. Если Клавдия Михайловна уйдет на пенсию, то ее место займет один из ее двух заместителей. Ни с кем из них Анжелика не была дружна. И вряд ли они будут столь же снисходительны к ее отлучкам. Да еще ходят слухи, что скоро грядет реорганизация всей структуры. Слишком много людей с неспециальным образованием. Анжелика окончила филфак, а работает в энергетике. Ясно, что ее первую попрут, если дойдет дело до сокращений.

Терять такую замечательную, доходную и непыльную работу Анжелика не собиралась. Да и Клавдию Михайловну было жалко. Бедняжка, она совсем серая, едва стоит на ногах, прислонившись к стене.

– Ну... А что я должна буду делать там, в Гоа? – нерешительно произнесла Анжелика, посмотрев на плешивого.

– Вот это другой разговор! Значит, вы согласны?

Анжелика задумалась. Ее родители в прошлом году летали на Гоа, отзывы были самые положительные. Им понравился этот маленький кусочек Индии, тянущийся вдоль моря всего на сто один километр.

– Но что я должна буду там делать?

– Я ведь уже сказал вам, инструкции вы получите после прилета.

Анжелика вопросительно взглянула на Клавдию Михайловну. Та поспешно кивнула. Взгляд у нее был молящий. И Анжелика вздохнула:

– Ну, хорошо. Мне все это не нравится, но если надо... Хорошо, я полечу.

Клавдия Михайловна просияла. Хлыщ повеселел. И Анжелике показалось, что атмосфера в кабинете стала куда менее напряженной.

– Вот ваши билеты, страховка, ваучер и прочие документы! – радостно провозгласил хлыщ, кладя перед Анжеликой туго набитый конверт.

И пока девушка в немом изумлении созерцала документы, по всем правилам оформленные на ее имя, он неразборчиво попрощался и быстро вышел из кабинета. Оставшись наедине с Клавдией Михайловной, Анжелика повернулась к начальнице.

– Что происхо...

Но договорить ей не удалось. Клавдия Михайловна была бледна, губы у нее тряслись, а сама она нервно шарила ру-

кой в своей объемистой сумке, явно в поисках лекарства. Испугавшись, что ее начальницу хватит удар – она явно была близка к тому, – Анжелика кинулась к ней на помощь. Нашла сердечные капли, налила стакан воды, приготовила лекарство и протянула его начальнице.

Клавдия Михайловна выпила лекарство и с благодарностью кивнула Анжелике.

– Спасибо, деточка. Дай мне сесть.

Усадив начальницу в кресло, которое недавно покинул плешивый, Анжелика попыталась вновь прояснить ситуацию.

– Клавдия Михайловна, а что этот человек?..

– Не сейчас! – слабым голосом простонала начальница. – Давай поговорим об этом завтра.

С этими словами она потянулась за телефоном, а потом с трудом поднялась.

– Неважно себя чувствую, поеду домой, полежу, – сказала она вместо объяснений.

– Может быть, вас проводить?

– Не надо, сын заберет меня на машине.

И Клавдия Михайловна величественно двинулась к выходу. Анжелика с легкой завистью проводила ее взглядом. Хорошо быть начальницей. Вот ей самой придется досиживать свой рабочий день до конца. А Клавдия Михайловна ни перед кем отчитываться не должна. Захотела – заболела, заболела – ушла.

– Ну, ничего! Завтра я с ней обязательно поговорю, – прошептала Анжелика, чувствуя, как ее буквально съедает любопытство.

Что это был за хлыщ? Ясно, что из какой-то спецслужбы. Судя по тому, как он изъяснялся, может быть, даже из разведки. Но почему ему понадобилось, чтобы именно Анжелика полетела в Гоа? И вообще, что забыли наши спецслужбы в этом крохотном индийском штате, живущем почти исключительно за счет туризма?

Но, к сильному разочарованию Анжелики, поговорить с Клавдией Михайловной до отлета ей так и не удалось. На другой день начальница не появилась на работе, а все попытки Анжелики дозвониться до женщины также оканчивались провалом либо Анжелику приветствовал автоответчик. Либо кто-то из домашних Клавдии Михайловны говорил, что та спит или плохо себя чувствует, подойти к телефону не может.

Так что в конце концов Анжелика оставила эти попытки, лишь сообщив о случившемся своим родителям. К ее удивлению, они оба отреагировали положительно.

– Слетай, доча, – пожала плечами мама. – В кои-то веки у тебя будет отпуск.

– Февраль – рай на Гоа! – мечтательно произнес папа. – Чего тут раздумывать? Лети!

Все попытки Анжелики втолковать родителям, что тур

попал к ней весьма необычным путем, не вызвали в них никакого отклика.

– Ну и что? Клавдия сказала, что тебе дали ответственное поручение. От этого, возможно, даже зависит твоя будущая карьера. Ты же хочешь сделать карьеру? Или намерена всю свою жизнь пробыть девочкой на побегушках?

Слышать такое было унижительно, тем более что Анжелика совсем не считала себя девочкой на побегушках. Она дипломированный специалист, правда, не надо забывать, что диплом у нее филологический.

– А тут есть реальный шанс взойти на очередную ступень по служебной лестнице. Клавдия прямо сказала, что если ты справишься с поручением, то вопрос о твоём назначении на её место можно считать решённым.

– Да ведь Клавдия Михайловна вроде бы не собирается уходить на пенсию.

– Пусть сегодня и не собирается, но через год, через два или даже через пять она будет вынуждена уйти. Здоровье у Клавдии уже не то, что было раньше. Давление скачет, сердце даёт сбой. Она мечтает уйти на отдых, но лишь при условии, что её место займет достойный претендент.

Анжелике было лестно слышать, что начальница именно её считает таковым. Но в то же время ей было страшновато. Что ждёт её в Гоа? Вопреки общему мнению, что Анжелика ничего и никогда не боится, этот плешивый хлыщ изрядно её напугал. В первую очередь загадочностью и неопределён-

ностью. И все время, оставшееся до отлета на Гоа, девушку мучил один и тот же вопрос: что этому типу было нужно от нее?

Анжелике теперь было совершенно ясно: человек этот в самом деле опасный, иначе Клавдия Михайловна бы так не испугалась. Анжелика была уверена: внезапно возникшее недомогание начальницы, заставившее ее оставаться дома в постели, было вызвано ничем иным, как страхом перед плешивым и, возможно, еще перед теми, кто стоял за ним.

Впрочем, сам перелет никаких неприятностей Анжелике не доставил. Она сошла с трапа самолета, успев обзавестись в пути приятным знакомством. Ее попутчиком оказался Виталик – спортивный врач, патронирующий одну из футбольных команд страны. Всю дорогу он объяснял Анжелике, как сильно зависит успех команды от того, насколько опытный им достался врач.

Анжелика под его мерную бубнежку сладко вздремнула. А проснувшись, обнаружила, что Виталик продолжает развивать свою любимую тему, правда, переключился на команды иностранной футбольной лиги. Тем не менее он был ей чем-то симпатичен. И он явно полагал, что его рассуждения интересны его спутнице. Так что Анжелика с легким сердцем дала Виталику номер своего телефона. Хотя жить им предстояло в разных отелях, но Гоа ведь невелик. Да и в Питере они вполне могли пересечься и еще немного поболтать о

футболе.

Надо сказать, что Анжелика предпочитала путешествовать в одиночку. Помнила слова своей бабушки о том, что никогда не следует тащить с собой в Тулу свой собственный самовар, всегда можно приобрести подходящий на месте.

Виталик скрасил время перелета, а также занялся ее багажом, не позволив своей прекрасной спутнице тащить тяжелую поклажу. И пока он возился с чемоданами – своим степенно коричневым и легкомысленно розовым Анжеликиным, девушка оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, нравятся ей местные мужчины или же нет.

«Пожалуй, мелковаты», – решила для себя девушка, оценив местное смуглокожее и темноглазое население.

В это время к ней подошел Виталик и отчитался, что багаж покружен в нужный Анжелике автобус. И ему тоже пора бежать. Анжелика простилась с ним тепло и ласково. Как уже говорилось, Виталик ее не раздражал, а его преданность своей работе прямо-таки умиляла.

Трансфер до отеля не занял много времени. Протяженность Гоа невелика. Так что меньше чем через час Анжелика уже находилась в своем номере. Сумку принесли темнокожие слуги, а с чемоданом возникла какая-то заминка внизу, но Анжелика не стала вдаваться в детали. В конце концов розовый чемодан все же оказался в ее номере, и она жестом дала понять горничной, что с вещами она разберется сама.

На самом деле Анжелике просто хотелось остаться одной,

и она даже не собиралась сейчас прикасаться к чемодану. Все, что ей было нужно, имелось в сумке. А в чемодане лежали вечерние платья и другие наряды, которые она сегодня была не склонна надевать.

К тому же сейчас Анжелику куда больше интересовало ее временное обиталище. Она была приятно удивлена тем, что ей достался люкс и в нем имеется две большие комнаты плюс просторная ванная, где сама ванна скорее напоминала небольшой бассейн и была вмурована прямо в мраморный узорчатый пол.

– М-м-м... Симпатично, – оценила Анжелика щедрость плешивого.

Но тут же ее душу царапнуло неприятное предчувствие грядущих проблем. Ведь за эту щедрость как-то придется расплачиваться. И просто так никто не станет дарить красивым девушкам подарков. Такие галантные рыцари встречаются лишь в сказках. Да на то ведь они и сказки, чтобы там жили те, кого не бывает на самом деле. Эльфы, волшебники, ну и благородные рыцари, не мечтающие о другой награде за свою щедрость и отвагу, кроме как о простом поцелуе или даже устной благодарности.

Анжелика была современной девушкой, и она не сомневалась: очень скоро в уплату этого номера от нее потребуют какую-то услугу.

Теперь, когда она оказалась за тысячи километров от родного дома, ее внезапно стала терзать тревога. И зачем она

только согласилась на эту безумную авантюру? Это Клавдия Михайловна ее заставила. Да и родители тоже хороши! Всю жизнь твердили, чтобы она не брала у чужого дяди даже конфетку, а сами...

Однако эти полные укора мысли не помешали ей выйти на просторную террасу и насладиться прекрасным видом на океан. Анжелика облокотилась на узорчатые перила, которые сами по себе были предметом искусства, и с удовольствием вдохнула морской воздух. Но спустя несколько минут она ощутила легкое беспокойство. На коже появилось какое-то непонятное ощущение, словно кто-то наблюдал за нею. Анжелика пошарила глазами и заметила стоящего среди деревьев мужчину.

Она не испугалась, потому что ярко горели фонари, сновали другие отдыхающие, а мужчина был молод, подтянут и явно хорош собой. Но тем не менее он не спускал с Анжелики глаз, в которых горел явный интерес. И когда она спустилась в ресторан, собираясь порадовать себя заслуженным ужином, незнакомец тоже оказался тут.

Шведский стол сервировали с большой пышностью, еда была целая прорва. Всюду расставлены живые цветы, к тому же веял теплый ночной ветерок, создавая ощущение, что Анжелика попала в какую-то волшебную историю. Девушке стоило большого труда не поддаться этому обману.

Впрочем, не прошло и минуты, как ее одиночество было нарушено и к ней за столик подсел тот самый мужчина, ко-

торый глазел на нее из сада. Он приветливо улыбнулся девушке и просто произнес:

– Привет. А мы, кажется, уже виделись.

– Я видела вас, – кивнула Анжелика.

– У меня есть для вас кое-какой сюрприз.

Анжелика моментально напряглась. Вот и наступил час ее расплаты. Как быстро! Она впилась глазами в мужчину. К ее облегчению, он оказался симпатичным не только издалека, но и вблизи тоже был милым. В глазах у него плясали веселые чертики.

Что бы ни пришлось выполнить Анжелике по его приказу, это будет сделать приятнее, чем если бы приказ отдавал... отдавал... ну хотя бы тот плешивый хлыщ!

Тем не менее Анжелика не спешила показывать, что мужчина ей понравился.

– Нет, мы с вами незнакомы. И сюрпризов я от незнакомых мужчин не принимаю.

– Так что же нам мешает познакомиться? А там и до сюрприза дело дойдет.

Анжелика представилась. Она готовилась услышать насчет своего имени кучу бородатых комплиментов, начиная от всем известной героини Анн и Сержа Голон и заканчивая сравнением с ангелом, чье имя она и носила. Анжелика даже заранее приготовилась вежливо улыбнуться. Но обошлось. Мужчина лишь протянул мягкую, но в то же время сильную руку и проникновенным голосом произнес:

– Дмитрий.

Анжелика невольно оценила мышцы, туго вздувшиеся под тонким полотном его рубашки, и подумала, что совсем не против того, что ее непонятное задание оказалось таким обаятельным. Под бутылочку красного чуточку терпкого вина и жаренное на углях мясо время пролетело незаметно. Когда было покончено с горячим, Дмитрий принес несколько затейливых местных десертов из бара и два бокала с коктейлем.

– Вы хотите меня напоить? – хихикнула Анжелика, чувствуя себя и впрямь пьяной.

Долгий перелет плюс выпитое на голодный желудок вино показали свое коварство. Анжелика чувствовала, что голова у нее кружится, а самой ей хочется приключений и любви. Климат и атмосфера к этому располагали. Дома у Анжелики остались несколько любовников, которых она находила вполне сносными. По крайней мере ни один из них не заводил тягостных разговоров о замужестве, чем каждый из них и привлекал Анжелику. Но по сравнению с Димой все они теперь казались ей пресными и скучными. Дима был как кусок восхитительного шоколадного торта, который можно съесть после целого месяца диеты, состоящей из рисового пудинга. И да, пожалуй, Анжелика хотела этот торт.

После двух коктейлей последовали еще. Затем прогулка на берегу океана, который волшебным образом шумел. Волны лизали берег, а Анжелика прыгала по песку и ныряла в морской пе-

не. Кажется, купальник она в тот момент сочла ненужной условностью. Но Дима взирал на ее веселье с одобрением, хотя сам раздеваться не торопился. Лишь сбросил рубашку, чтобы Анжелика не чувствовала себя смущенной.

– Дорогая, ты такая красивая, – с искренним восхищением произнес он, когда девушка вышла нагая из пены морской. – Наверняка ты и сама об этом знаешь.

Анжелика кивнула. Да, ее тело вполне могло бы послужить моделью для какого-нибудь древнегреческого скульптора. А ведь они знали толк в красоте. В настоящей красоте, ценимой мужчинами во всем мире и во все времена. Анжелика не раз бывала в музеях и неизменно восхищалась богинями, чьи тела хоть и отливали мрамором, но казались точными копиями ее собственного. Небольшая аккуратная грудь, чуть полные бедра, красивые стройные ноги с тонкими щиколотками.

На пляже они осушили бутылку еще какого-то напитка, который пах взбитыми сливками, вкусом напоминал сладкий кофе, хотя в действительности представлял собой зеленоватую прозрачную жидкость.

– Местное пойло, – со смешком признался Дмитрий. – Тут его пьют только избранные и посвященные. К тому же недешевое удовольствие, но оно того стоит.

Анжелика была согласна с ним. Напиток оказал на нее какое-то странное воздействие. Алкогольные пары явно улетучились, а им на смену явилась блаженная истома. Анжелика

и сама не заметила, как они с Димой перешли к страстным поцелуям. Ночь неуклонно надвигалась на них – томная и жаркая. И под стать ей были ласки Димы. Он явно знал толк в любви. Уже давно Анжелике не попадался такой опытный и в то же время чуткий любовник.

Девушка тоже понимала, что к чему. Секс интересовал ее искренне и неподдельно. Едва Анжелика узнала, чем мужчины отличаются от женщин и чем занимаются супруги у себя в постели, она сообразила, что именно это и есть то самое, ради чего вертится этот мир. Слияние двух тел, а если повезет, то и душ – это то, что является самым желанным для каждого человека, будь он молод или стар.

Так что они с Димой провели восхитительную ночь, к тому же не налагающую на них ровным счетом никаких обязательств. Каким-то внутренним чутьем Анжелика понимала, что Дима относится к сексу столь же легко, как и она сама, – секс для него всего лишь способ провести время с удовольствием, раскрепоститься, да заодно и заняться гимнастикой. Нет, секс был куда лучшим способом избавиться от лишних килограммов, чем утомительные часы в спортзале. Но все же без истинного чувства это был всего лишь секс.

Утром Анжелика была готова к тому, что ее любовника не окажется рядом с ней. Но он был тут. Лежал в ее кровати, нахально пялился на нее своими чудными глазами и не собирался уходить. Анжелика на секунду почувствовала смятение. Она не любила, когда мужчины задерживались в ее

жизни больше, чем на время, отведенное для секса и сна после него.

– А тебе не хотелось бы...

Анжелика намеревалась предложить Диме пойти к себе в номер. Дать ей возможность привести себя в порядок, принять душ или даже ванну. В одиночестве посмаковать подробности минувшей ночи. Но Дима не дал ей такой возможности.

– Приглашаю тебя сегодня в Сад семи чудес, – сказал он. – Уверяю, не пожалеешь.

– Но я собиралась...

– Нас там ждут. Даю тебе ровно полтора часа на сборы, потом встречаемся внизу, завтракаем и едем.

И Дима ушел, легко чмокнув Анжелику на прощание. Какое-то время она колебалась, а потом неожиданно махнула рукой и воскликнула:

– Почему бы и нет!

Полтора часов ей как раз хватило, чтобы вновь начать скучать по Диме. Она приняла ванну, не находя в той прежней прелести. Мысли о мужчине и его объятиях, которые она, возможно, вновь почувствует этой ночью, пьянили голову получше всякого шампанского.

И все-таки она не могла не задумываться, что же такое дал ей выпить Дима вчера вечером на берегу океана, вследствие чего ей так захотелось его? Ведь Анжелика не собиралась прыгать в постель к Диме в первую же ночь. Она наме-

ревалась лишь поддразнить его. И вдруг такая страстная и бурная ночь. Ночь, каких у Анжелики не было... Да никогда у нее такой ночи еще не случилось!

– Будешь последней дурой, если упустишь такого классного мужика, – сказала Анжелика самой себе, стоя у зеркала и дуя феном на свои густые каштановые волосы.

Волосы ложились волнами, и Анжелика хохотала, чувствуя себя самой счастливой, красивой и обожаемой женщиной на свете. Если бы она знала, какие шутки приготовила ей судьба, смеяться ей вряд ли бы захотелось.

Глава 2

Сад семи чудес, о котором говорил Дима, оказался всего лишь массажным салоном. Впрочем, салон был дорогим, и тут тоже не обошлось без экзотики. Массажные столы стояли среди разбитого вокруг них сада, полного восхитительных цветов и растений. Невдалеке шумел океан. Укрытые от глаз посторонних тонким кисейным пологом, в шатрах нежились богатые клиенты, получая ни с чем не сравнимые ощущения в руках опытных мастеров.

– Ты можешь выбрать из них любого или любую, – нежным шепотом произнес Дима, кивая на выстроившихся перед Анжеликой нескольких девушек и юношей в красивой униформе. У девушек это были традиционные сари, у юношей белые шаровары и коротенькие ярко вышитые безрукавки.

– Я? Одна? А как же ты?

– Мне необходимо наведаться к хозяину этого местечка. Он мой знакомый, и у меня есть к нему небольшое дельце.

– А мне с тобой нельзя?

– Зачем такой красивой девушке сидеть в крохотной душевной комнатухе с противным жирным стариком, насквозь пропахшим карри и чесноком? Уверяю, куда приятней для тебя будет провести время с кем-нибудь из них.

И Дима снова ткнул пальцем в шеренгу массажистов.

– Ну... тогда я выбираю эту девушку.

И Анжелика указала на миловидную индианку с копной тяжелых блестящих волос, уложенных в тугий узел на затылке. Девушка моментально просияла белозубой улыбкой и сделала шаг навстречу.

– Очень хорошо, – одобрил Дима выбор своей подруги. – Если бы ты предпочла кого-нибудь из мальчишек, я бы, пожалуй, стал ревновать.

Анжелика засмеялась. Надо сказать, что, несмотря на свое легкое отношение к сексу, она терпеть не могла, когда до нее дотрагивались незнакомые мужчины. Неважно, с какими целями они к ней прикасались. Расслабиться полностью в их руках у Анжелики все равно не получалось, и поэтому массаж она всегда делала только у женщин-массажисток. Уж кому-кому, а к массажисту Диме ревновать ее не придется.

– Хорошо, – кивнула она. – А ты надолго?

– Ты не успеешь соскучиться, как я уже снова буду с тобой.

Сам сеанс не разочаровал Анжелику. Руки у выбранной ею девушки были нежными, но в то же время сильными, она явно знала свое дело. И хотя ароматное масло, которое она выбрала, могло бы быть чуточку менее ароматным, но свежий ветерок, гулявший по саду, уносил становящийся время от времени слишком сильным запах.

К тому же девушка оказалась молчаливой, хотя английский знала на приличном уровне. Анжелика могла бы с ней

поболтать, да только не хотела. Ей нравилось просто лежать, пока ловкие руки разминали ее тело, каждую жилочку, каждую косточку.

Ночь у Анжелики была бурная, и она сама не заметила, как заснула. Проспала она довольно долго. Когда проснулась, солнце уже стояло высоко, а сама она была укрыта легкой простыней, которая приятно колыхалась, освежая разогретое лучами солнца тело.

Проснулась Анжелика от прикосновения мужской ладони. Каким-то образом, еще не открывая глаз, она поняла, что вернулся ее восхитительный любовник. И ее тело вновь ожило, готовясь к новой любовной схватке. Анжелика открыла глаза и лукаво улыбнулась. Она была совсем не прочь позабавиться немного, но выражение Диминого лица мигом выбило у нее эту мысль.

– В чем дело? – встревожилась она.

Дима был хмур, даже мрачен. Он рассеянно похлопал Анжелику по попке, но этим дело и ограничилось.

– Вставай, и пошли отсюда.

– У тебя что-то случилось?

– Почему ты так решила?

– Ты выглядишь мрачным.

– Просто голоден. Ту дрянь, которой пытался угостить меня милейший господин Джонсон, жрать просто невозможно.

– Почему? Место кажется мне достаточно respectable-ным. Тут должны хорошо готовить.

– Джонсон помешан на аюрведе, и каждое его блюдо обязательно преследует какую-то очистительную цель. Возможно, эти кушанья и впрямь лечат тело, но выглядят они отвратно. Впрочем, с тех пор, как я его знаю, а знаю я его уже без малого лет десять, Джонсону становится все хуже. Я никогда особенно не верил всяким индийским шарлатанам, а учитывая пример Джонсона, моя вера в силу этого учения отрасли медицины вообще сильно пошатнулась.

– Напрасно. Говорят, индийские врачи получили свои знания от самих богов – Шивы, Парвати и кого-то там еще. Хотя лично я считаю, что они в свое время вступили в контакт с каким-то внеземным разумом, с цивилизацией, которая превосходила нашу тогдашнюю во много десятков или даже сотен раз.

В глазах Димы появилось странное выражение. Пожалуй, это был испуг. Да, точно, Дима выглядел испуганным. Неужели познания Анжелики, довольно-таки поверхностные, оказали на него такое шокирующее действие.

– Что? – засмеялась девушка. – Что ты так на меня вытираешься?

– А ты, оказывается, совсем не дура.

В голосе Димы послышалось удивление, и Анжелика расхохоталась в голос.

– Почему я должна быть душой? Или ты считаешь, что всякая красивая девушка обязательно дура?

– Да. И ты красива. Мне показалось или грудь у тебя самая

настоящая?

– Что значит показалось? – оскорбилась Анжелика. – Это моя грудь! Собственная!

– А... а нос?

– И нос мой! Слушай, какого черта происходит? Ты чего мне тут за допрос устроил?

Анжелика начинала всерьез сердиться, и Дима поспешно отступил.

– Нет, ничего. Не обращай внимания. Просто на меня плохо действует чувство голода. Я катастрофически глупею.

– Так пошли же в ресторан! Если дело только в том, что ты голоден, надо это быстрее исправить!

Однако до того ресторана, куда повел Дима свою спутницу, было не так близко. Им пришлось пройти пешком мимо десятка закусочных и уличных кафе, но Дима не останавливался, увлекая Анжелику все дальше.

– Куда мы идем? – наконец не выдержала девушка, которой эта прогулка по жаре перестала нравиться еще четверть часа назад.

– Тут есть одно место... Там готовят просто восхитительную еду!

На взгляд Анжелики, ничего примечательного в маленьком ресторанчике, куда они пришли, не было. Они прошли мимо множества кафешек ничуть не хуже, а порой даже лучше этого заведения. Мух тут было великое множество. Руки липли к столам. И запахи, которые доносились из кухни, да-

леко не радовали требовательный вкус девушки.

И в довершение всего прямо в центре зала вольготно разлеглась пара коров – белая и пятнистая. Обе чувствовали себя тут как дома. Важно принимали подношения от посетителей ресторана, которые кормили их со своих тарелок. И одна корова уже даже произвела из этого угощения прекрасное удобрение для сада, которое, однако, никто не торопился убрать с пола.

– М-м-м... Может быть, пойдем в другое место?

– Нет, – непривычно резко произнес Дима. – Останемся тут! Хозяин – мой друг. И здесь я хотя бы уверен, что меня не отравят.

У самой Анжелики совсем не было такой уверенности. Руки официантов, снующих между столами, могли бы быть и почище. Да и их белые форменные фартуки тоже. Извинившись перед девушкой, Дима снова отлучился, но в этот раз отсутствовал недолго, примерно четверть часа. А вернувшись, объяснил, что был у хозяина ресторана, своего приятеля.

– Похоже, у тебя друзья всюду, – примирительно заметила Анжелика. – Ты уже не первый раз в Гоа?

– Не первый.

– И похоже, живешь тут уже давно. Такой красивый и густой загар, как у тебя, невозможно приобрести за один день.

Но вопреки ожиданию Анжелики, мужчина вовсе не обрадовался комплименту. Напротив, он вспыхнул и зло про-

цедил:

– Слушай, хватит из себя Шерлока Холмса строить! Ты красивая баба, тебе это не идет!

Анжелика нахмурилась. Она попыталась встать из-за стола, совместно проведенная ночь – это еще не повод выслушивать всякие грубости. Но Дима уже осознал свою ошибку, сам порывисто вскочил, схватил девушку за руку, запечатлел на ней страстный и искренний поцелуй, а затем умоляюще воскликнул:

– Прости меня! Я просто сам не свой, когда голоден! Сейчас я поем, и все снова встанет на свои места.

– Даю тебе шанс, – натянуто улыбнулась в ответ Анжелика.

Но в этот момент у Димы зазвонил телефон. Он заговорил по-английски, который Анжелика неплохо понимала. Отвечая собеседнику, Дима казался удивленным.

– Откуда у тебя мой номер? А-а-а... И что ты хочешь? Ну, не знаю. Вообще-то я занят. Сколько ты мне заплатишь? Пожалуй, это меняет дело.

Анжелика не поняла, с кем говорит Дима, но почему-то ей показалось, что ему звонит женщина, причем женщина молодая и красивая. Голос у Димы сделался каким-то таким... соответствующим. Злость и ревность проснулись в Анжелике. Что он себе позволяет? Если уж он с ней, то пусть будет с ней. А нет, так она и одна не пропадет.

К счастью, в этот момент принесли заказ. Дима прервал

разговор, пообещав своему собеседнику или собеседнице перезвонить, и с жадностью набросился на еду. Его манеры поведения за столом оставляли желать лучшего, и Анжелика снова подумала, а не уйти ли ей. Но так как девушка была голодна, то уходить она передумала. На тарелке у Анжелики был белоснежный рис с тушеными овощами и мелко порубленным мясом какой-то птицы. А на тарелке у Димы дымился порядочный кусок мяса в обрамлении жареного картофеля и еще каких-то овощей.

– Ну как? Вкусно?

– Неплохо, – сдержанно отозвалась Анжелика. – Но немного остро.

– Так ты еще не ела в других местах. Там бы у тебя вообще волосы на башке дыбом встали!

Не было похоже, чтобы трапеза сильно улучшила манеры Димы, да и настроение его по-прежнему было хмурым.

– А у тебя не осталось того вчерашнего напитка? Это было что-то очень приятное и вкусное.

– Тебе понравилось? – обрадовался Дима. – Сейчас я скажу, нам принесут!

Но принесенный в высоком запотевшем кувшине напиток был мутно-белым, в нем плавали какие-то хлопья, а на вкус он оказался просто скисшим молоком, к тому же сильно разведенным водой.

– Это же совсем не то!

– Ты пей, пей, – посоветовал ей Дима. – Выпей, а потом

скажешь, то или не то.

Он сам залпом осушил целый стакан, и Анжелика последовала его примеру. Да, напиток ей не очень понравился, но наступившее следом за этим улучшение настроения с лихвой компенсировало вкус. Анжелике вновь захотелось дурачиться и веселиться. Дима вновь показался ей самым желанным из всех мужчин в мире. И она с удовольствием принялась за еду, хотя вначале сомневалась, сможет ли справиться со своим блюдом, аппетит на жаре был далеко не силен.

В отель они возвращались также пешком. Правда, идти пришлось по берегу океана, что значительно скрасило долгую прогулку. И в отеле они оказались уже ближе к вечеру. Однако Анжелика невольно заметила, что за весь день, который они провели вместе, Дима ни разу не вытащил из кармана кошелек, чтобы расплатиться при ней.

В Саду семи чудес он просто оставил Анжелику наедине с выбранной массажисткой. В ресторане поблагодарил официанта кивком головы, кинув вместо денег на его поднос полотняную салфетку. И ни разу не предложил Анжелике купить сока, мороженого или фруктов, которые в изобилии продавались с маленьких прилавков на всем протяжении их прогулки.

Конечно, Дима мог волноваться о своем здоровье и поэтому питался только в тех местах, где был уверен в качестве приготовленной пищи и воды. Но все-таки какое-то непонятное беспокойство вновь охватило Анжелику. Но за ужи-

ном они снова выпили приятного зеленоватого напитка из фляжки, которую Дима принес с собой из своего номера, и мир вновь начал казаться девушке занятой штучкой.

Ночь оказалась не такой страстной, наверное, сказывалась усталость их обоих. Дима выглядел задумчивым и каким-то недовольным. Анжелика же быстро заснула. И то ли подействовало то питье, которое дал ей Дима, то ли что-то иное, но сон у нее был какой-то беспокойный. Ей казалось, что Дима встает, куда-то уходит. Но когда утром Анжелика проснулась, он все еще храпел рядом с ней.

Отодвинув от себя его красивое тело, Анжелика задумалась. Курортный роман, несмотря на свою краткосрочность, захватил ее с головой. Она даже не разобрала свои вещи. Вытащила лишь те, что были в сумке. А чемодан, который принесли в ее номер с опозданием, так и стоял нераспакованный.

Девушка покосилась на любовника и поняла, что сейчас и надо заняться этим делом. Когда Дима проснется, ей снова будет не до ерунды вроде развешивания вещей в шкафах. Анжелика подошла к чемодану, но тут же остановилась, словно вкопанная.

Она готова была поклясться, что это не ее чемодан. Да, он был очень похож на ее, просто брат-близнец, но свой Анжелика купила с уценкой и хорошо знала об одном его недостатке, за который она и получила хорошую скидку у продавца. Дело в том, что на одном из его боков была дыра до-

вольно-таки приличного размера.

Анжелика очень хорошо эту дыру помнила, потому что с ее помощью несколько раз немножко пополняла свой бюджет – она третировала работников аэропорта, в котором приземлялась, угрожая им судебным разбирательством. Обычно, чтобы не доводить дело до суда, Анжелике выплачивали требуемую за испорченный чемодан компенсацию – сто или сто пятьдесят евро прямо в аэропорту.

Анжелика воспринимала это как справедливую компенсацию за дорогой аэроперелет. И полученные таким не совсем праведным способом деньги легко тратила на развлечения или подарки родным. В остальное время, когда извлечь из дыры пользу было невозможно, Анжелика ловко прикрывала ее красивой наклейкой с изображением пальмы и тропического острова.

Но сейчас на боку чемодана никакой наклейки не было. Ни с пальмой, ни без нее. И это бы ладно, наклейка могла и отвалиться, все-таки отлепляла и прилепляла ее Анжелика на место не меньше пяти раз. Самое скверное, что и самой дыры на чемодане тоже не было. Исчезнуть сама собой она не могла, это факт.

– И значит, это не мой чемодан!

Первым побуждением Анжелики было спуститься и устроить разбор полетов за стойкой портье с привлечением администрации в полном составе. Анжелика почти не сомневалась, что багаж перепутали уже в отеле, и значит, она впол-

не может получить в качестве извинений от администрации бутылку шампанского или сладости.

Анжелика уже направилась к дверям, как что-то ее остановило. И это что-то было простым и понятным человеческим любопытством.

– А что, если я посмотрю, что там внутри?

Чемодан был заперт на код, но Анжелика по себе знала, что люди редко используют сложную комбинацию, которую настойчиво рекомендуют службы безопасности. Год рождения мамы, дата рождения вас самих, первые цифры телефона, номер дома и квартиры... Да, это все прекрасно, и комбинация легко запоминается. Вот только... вот только потом чертовски трудно бывает вспомнить, что именно стало кодом на этот раз – дата, номер дома или все же цифры телефона, и чьего именно телефона?

Поэтому сама Анжелика всегда набирала четыре нуля и теперь с удовольствием убедилась, что неизвестный владелец точно такого же, как у нее, чемодана тоже выбрал именно эту комбинацию. Замки на чемодане щелкнули, и крышка открылась.

Одного взгляда Анжелике хватило, чтобы понять: владелец чемодана женщина, и женщина молодая. Впрочем, Анжелика иного и не ожидала. Ее чемодан был нежно-розового цвета, какой ни один здравомыслящий мужчина, если только он не гей, для себя не выберет.

К тому же, как быстро поняла Анжелика, покопавшись в

чужих вещах, незнакомя ей владелица чемодана была молодая. Лазурное в оборочках с жемчужинками платье пожилая женщина, может быть, и наденет, но чтобы у нее вся обувь, включая домашние тапочки, была на высоком каблуке, такого Анжелике еще встречать не приходилось. У пожилой женщины при себе обязательно должна быть пара удобной спортивной или замшевой обуви без шпильки, чтобы дать ногам возможность хоть иногда отдохнуть.

– Так, так, – произнесла Анжелика. – Интересно, а что тут есть еще?

Немного порывшись, Анжелика убедилась, что ее любопытство принесло богатые плоды. В чемодане, помимо вороха дорогой одежды от известных производителей, имелся ноутбук с обкусанным яблочком, который Анжелика, не раздумывая, вытащила и сунула в тумбочку. Когда чемодан теряет хозяина, пусть даже временно, то с его содержимым может произойти масса неприятностей.

– Пока полиция или кто там будет искать настоящую владелицу, пусть все ценное полежит у меня.

Анжелика совершенно не доверяла никому из тех, в чьи руки может попасть розовый чемоданчик. Пусть даже работники отеля и не осмелятся взять чужое, но ведь есть еще грузчики, сотрудники аэропорта. Очень много людей, каждый из которых будет иметь возможность свалить потом кражу на другого.

– Концов никогда не найдут.

Также в чемодане лежала коробочка с украшениями, судя по всему, золотыми. Их Анжелика тоже присоединила к ноутбуку. Ну, и косметичку из кожи какой-то рептилии она тоже решила не оставлять. Дорожный несессер был сделан из полированной кости слона и украшен вставками из панциря черепахи. Шипчики, ножнички, кусачки и десяток каких-то предметов сказали Анжелике, что владелица близнеца ее чемоданчика весьма обеспеченная и даже богатая особа.

Да по-иному и быть не могло, ведь те двадцать процентов от истинной стоимости чемодана, которые заплатила за своего калеку Анжелика, и то подорвали ее месячный бюджет. Ясно, что такого мягкого и пузатого красавца за полную его цену могла позволить себе только очень богатая женщина. Продавец в магазине уверил Анжелику, что распродажи на эту фирму никогда не бывает.

– Берите, – уговаривал он колеблющуюся девушку. – Поверьте, другого шанса приобрести за бесценок такую статусную вещь у вас просто не будет.

– Если бы не дыра, мы бы никогда не снизили цену на это изделие, – доверительно сообщил он Анжелике, когда она уже расплатилась за покупку.

Анжелике ее чемодан нравился. И сейчас она задумалась о том, как бы его вернуть побыстрее. Ведь, что ни говори, вещи в этом чемодане были совсем чужие. А Анжелике были нужны ее собственные платья и наряды. Руки девушки продолжали машинально ощупывать внутренность чемодана.

на, и наконец в одном из внутренних отделений она нашла симпатичный кожаный бумажник, тоже розовый, идущий в комплекте с чемоданом.

С любопытством открыв его, Анжелика разочарованно вздохнула. Тут были деньги, довольно много денег, и дисконтные карты, тоже много карт. Золотые, платиновые, они предусматривали серьезную скидку для их владелицы. Кроме них, в маленьком отделении лежали и водительские права на имя Анжелы Саркисян.

Отметив про себя, что владелицу розового чемоданчика зовут очень похоже, Анжелика с любопытством уставилась на фотографию на правах.

– Ну и нос! – вырвалось у нее. – Просто клюв какой-то, а не нос!

Нос был самым запоминающимся во внешности госпожи Саркисян. Собственно говоря, он воображал о себе слишком много, занимая практически все место на карточке. На его фоне совершенно терялись большие глубокие черные глаза, роскошные черные волосы и красиво очерченный рот. Безобразный длинный, крючковатый нос закрывал все остальное.

Сирано де Бержерак и даже Урфин Джюс могли отдохнуть в сторонке, пока на сцене двигалась и жила Анжела Саркисян.

– Ох, и страшна ты, мать, – посетовала Анжелика. – Что же ты операцию-то себе не сделаешь, при таких-то деньгах?

Но фотография неизвестной ей госпожи Саркисян и не подумала ответить. И как показалось Анжелике, взирала на нее грустно и даже как-то жалобно.

Анжелика задумалась. Нет, такой женщины она в отеле не видела. Если бы видела, обязательно бы обратила внимание. Впрочем, возможно, эта женщина отсиживалась у себя в номере? Лично сама Анжелика, награди ее природа такой внешностью, именно так бы и поступила. Но тогда зачем прилетать на курорт? Куда проще оставаться дома и сидеть за закрытыми дверями.

– Ладно, какой бы она ни была, а чемодан ей вернуть надо.

Теперь Анжелике было понятно, что все эти нарядные и сильно открытые туалеты были нужны госпоже Саркисян, чтобы отвлечь внимание окружающих от своего носа. Если мужчины видят перед собой пышную грудь или соблазнительно длинные ножки, то на такую ерунду, как нос прекрасной дамы, они обращают внимание в последнюю очередь.

– Так, так... Без всех этих шмоток бедняжка просто носа на улицу высунуть не смеет.

Несмотря на получившийся каламбур, Анжелике не было смешно. Более того, она искренне жалела госпожу Саркисян, которая не могла выйти из номера, потому что ей было нечем отвлечь посторонних от своего шнобеля.

Скандалить Анжелике расхотелось. Она спустилась вниз и просто объяснила ситуацию портъе. Тот очень удивился и заверил, что никто к ним по поводу утери или замены багажа

не обращался.

– Проверьте! – настаивала Анжелика. – Госпожа Саркисян! Она должна быть в числе ваших гостей. Наши чемоданы перепутали в холле.

Но портье, хоть и проверил трижды слова Анжелики, девушка это видела сама, лишь недоуменно покачал головой.

– Госпожа Саркисян у нас не останавливалась. Нету также брони, подтверждающей ее намерение прибыть к нам.

– Очень хорошо! – оскорбилась Анжелика. – По-вашему, я лгу?

– Нет, что вы! – испуганно уставился на нее смуглолицый портье. – Но мы доставили к вам в номер тот багаж, который был внизу. Никакой путаницы быть не могло.

Анжелика задумалась. Действительно, когда она регистрировалась у стойки, в холле больше не было других чемоданов, и уж приметных розовых точно.

– Черт! – воскликнула девушка, которую внезапно озарило прозрение. – Черт! Черт! Черт! Виталик, чтобы тебя дьявол разорвал! Сцапал для меня в аэропорту не тот чемодан!

Вот и доверяй после этого мужчинам! Какое-то пустяковое задание и то они умудряются запороть! Всего-то от Виталика и требовалось взять чемодан с крутящейся ленты транспортера и принести его безмятежно ожидающей в сторонке Анжелике.

– Зачем я ему сказала, что у меня чемодан розовый? Он схватил первый розовый, который попался ему на глаза, а

багажный квиток, олух этакий, даже не проверил!

Но в то же время Анжелика понимала, что и сама виновата не меньше. Надо было проверить багаж, а не глазками по сторонам стрелять. К тому же, уже уходя из зала аэропорта, Анжелика зачем-то оглянулась назад, и ей в глаза бросилось еще одно ярко-розовое пятно. Наверняка это и был ее чемодан, который сейчас либо продолжает крутиться на ленте транспортера, либо... либо лежит в камере утерянных вещей.

И перед Анжеликой во всей ее неумолимости встала проблема. Придется вернуться в аэропорт, чтобы забрать свой чемодан и вернуть чужой.

Глава 3

Но вернувшись к себе в люкс, Анжелика столкнулась с еще одной проблемой. Дима проснулся и теперь с изумлением разглядывал выпотрошенный чемодан. Особое его внимание привлекли к себе водительские права госпожи Саркисян, которые так и лежали поверх прочих вещей.

– Что это? – произнес он с непонятной интонацией, протягивая Анжелике портмоне. – Откуда у тебя чужие документы?

– Понимаешь, произошла путаница. Я в аэропорту взяла не свой чемодан.

Про роль, которую во всей этой истории сыграл злополучный Виталик, девушка решила благоразумно молчать. По личному опыту она могла сказать, что мужчины обычно очень негативно воспринимают известие о наличии у них соперника. А сцены ревности с Димой ей сейчас хотелось меньше всего.

Но Дима и не стал заострять вопрос. Он просто изумился и переспросил:

– Ты взяла не свой чемодан?

– Ну да, случайно прихватила чужой. Он принадлежит не мне, а этой... как ее там, Саркисян.

И Анжелика сделала движение, стремясь забрать из рук Димы чужие документы. Но он также быстро движением от-

прянул, и рука девушки схватила лишь воздух в том месте, где еще мгновение назад был Дима.

– В чем дело? – удивилась Анжелика. – Что с тобой?

– Нет, это я хочу спросить у тебя, в чем дело? Откуда у тебя эти документы?

К сильному удивлению Анжелики, она видела, что Дима сердит не на шутку.

– Ну я же тебе объясняю! – попыталась разрешить она ситуацию. – Это не мой чемодан. Это чемодан какой-то там Саркисян.

– Какой-то?! – словно бы взвизгнул Дима. – Ты что, даже ее не знаешь?

– Нет. Откуда? Я же тебе объясняю, просто я в аэропорту перепутала чемоданы. Ее по ошибке взяла себе, ну, а она... наверное, она взяла себе мой.

При мысли, что такое вполне возможно, Анжелика ощутила легкий трепет. А что, если Саркисян не захочет возвращать ей ее вещи? Нет, не потому, что захочет оставить их себе, а просто сочтет их... ну, недостойными внимания. Выкинет на помойку вместе с чемоданчиком самой Анжелики. Ведь эта Саркисян, судя по всему, счета деньгам не знает. И конечно, рваный чемодан, полный старья из прошлогодних коллекций, ей совсем не нужен.

– Ой, ой, – расстроилась Анжелика.

Впрочем, ее взгляд упал на те вещи, которые были раскиданы по комнате, и она моментально повеселела. Пусть ее

собственные шмотки покажутся госпоже Саркисян нищенскими лохмотьями, но свои-то вещи она захочет себе вернуть! В этом у Анжелики сомнений не возникло. И она воскликнула:

– Мне надо в аэропорт!

– Я с тобой, – тут же вызвался Дима.

Анжелика кинула на него полный благодарности взгляд. Впрочем, Дима был какой-то странный. С его лица не сходило выражение крайней задумчивости, и он все никак не мог расстаться с фотографией Саркисян, то подносил ее ближе к глазам, то с недоумением переводил взгляд на Анжелику.

Он занимался этим всю дорогу до аэропорта.

– Сравниваешь? – не выдержала наконец девушка.

Дима промолчал. Но она и без его ответа не сомневалась, в чью пользу будет сравнение. Выходя из такси, ей наконец удалось завладеть портмоне. И только тут Дима обрел дар речи, который, казалось, его полностью покинул.

– А кто же ты тогда такая, если не Саркисян?

– Я? Мне казалось, я тебе представилась!

– Ты сказала, что ты Анжела. Анжела Саркисян!

– Нет, – покачала головой девушка. – Я тебе сказала, что я – Анжелика. А фамилию вообще не называла.

– Но у тебя был ее чемодан! – воскликнул Дима. – И остановилась ты в люксе! Я решил, что ты и есть Саркисян!

– Я – это не она, – терпеливо, как ей самой показалось, ответила Анжелика. – Я же тебе битый час объясняю, ее че-

модан попал ко мне по ошибке.

– Ты сама его взяла.

– И все равно это была ошибка.

– О да! – неожиданно взвился чуть ли не до потолка Дима. – И ты себе даже не представляешь, насколько серьезная это была ошибка!

При этом он начал вести себя очень странно – подпрыгивал на месте, ругался и потрясал в воздухе сжатыми кулаками.

– Эй, потише! – попыталась уговорить его Анжелика, когда здоровенный Димин кулак просвистел в опасной близости от ее щеки. – Ты чего, котик?

Но котик словно с ума сошел.

– Последний раз тебя спрашиваю, это твой чемодан или нет?! – проревел Дима, даже не слушая Анжелику.

– Нет, не мой.

– А твой где?

– Ну... Где-то там.

И Анжелика сделала неопределенное движение, которое охватывало собой все здание аэропорта. Дима взревел особенно громко и внезапно сорвался с места. Секунда, и он уже затерялся в толпе других пассажиров. Анжелика с изумлением посмотрела ему вслед. Что с ним такое? Какая муха его укусила? Почему он так болезненно воспринял известие о том, что ее фамилия отнюдь не Саркисян?

– Была бы та еще красавицей, а так...

Анжелика пожала плечами и решила, что не стоит обращать внимания на мужские странности. Если принимать близко к сердцу все, что они вытворяют, то никаких нервов на этих чудаков не напасешься. Лучше уж она пойдет и попытается вернуть себе свой багаж.

К удивлению Анжелики, это оказалось сделать совсем просто. Без всяких проволочек ее проводили в помещение, где располагались полиция и стол находок. И тут милостивый черноглазый красавчик в безукоризненно белоснежной рубашке мигом выдал ей чемодан. Но на сей раз Анжелика не стала спешить.

– В чемодане дыра! – капризно заявила она, ловко содрав наклейку, пока молоденький полицейский этого не видел.

Анжелика справедливо рассудила, что раз уж ей пришлось потрепать себе нервы, пусть хоть это будет не бесплатно. К тому же, пока она спорит с работниками аэропорта, требуя себе небольшую компенсацию, мог вернуться Дима. Но если компенсацию в пятьдесят долларов Анжелике страсти для себя на бананы удалось, то Дима так и не вернулся.

Девушка приехала в отель одна. Она уже знала, что госпожа Саркисян за своим чемоданом не появлялась, и это почему-то тревожило Анжелику. Вместе с чужим чемоданом она честно оставила свои координаты, потому что догадывалась: госпоже Саркисян ее чемоданчик покажется подозрительно пустым. Но о том, чтобы оставить ценные вещи и деньги в камере хранения аэропорта при полицейском участке, не бы-

ло и речи. Вещи у Анжелики приняли без всякой описи, а когда девушка о таковой заикнулась, полицейские вдруг перестали понимать английский язык.

– Ну и черт с вами, ворюги! – сквозь зубы прошипела Анжелика. – Сами без вас разберемся.

При мысли, что вороватым полицейским уже не удастся умыкнуть ничего ценного из чужого чемодана, в душе Анжелики поднялась волна триумфа. В своей правоте она убедилась, прибыв в отель и хорошенько перевероротив содержимое своего собственного чемодана.

Одежда была на месте, но не хватало пары новых босоножек и легкой сумочки, которая была совсем новой и, конечно, годилась в подарок. Уверившись в своих подозрениях насчет нечистоплотности местной полиции или по крайней мере отдельных ее представителей, Анжелика запрятала все ценные вещи из чужого розового чемодана в сейф в своем номере. Целее будут! А потом села и стала ждать звонка от Саркисян или появления Димы на пороге ее номера с цветами или по крайней мере извинениями.

Близилось время обеда, Анжелика заскучала, а ни того, ни другого ожидаемого события так и не произошло. Голод и недоумение одолевали Анжелику все сильнее, и наконец она решила:

– Пожалуй, глупо тут сидеть. Дима может извиниться передо мной и в ресторане.

Но в ресторане Димы не было. Несмотря на это, Анжели-

ка пообедала с большим аппетитом, отдав должное местной кухне, повара отеля научились класть жгучих пряностей и специй совсем немного, чтобы кушанье могли есть европейцы. Русских в отеле было всего несколько человек. И после обеда, вернувшись к себе в номер, Анжелика невольно заскучала. Пусть Дима оказался не подарком, но с ним хотя бы можно было словом перемолвиться.

– Пойду спрошу, в каком номере он остановился. А потом попытаюсь выяснить, какая муха его сегодня укусила.

Излишней застенчивостью Анжелика не страдала. К тому же и миндальничать не любила. Если она Диму чем-то разочаровала, так ведь он не единственный мужчина здесь. Просто сидеть и ждать Анжелика не любила. Она вновь спустилась на ресепшен, но там ее разочаровали.

– Ваш друг еще не возвращался. Впрочем, возможно, он и не вернется вовсе.

– Как это? Разве он не живет в нашем отеле?

– Живет, – замялся портье, – но...

– Говорите уж прямо.

– Он должен был заплатить за следующие сутки сегодня до полудня, таковы правила нашего отеля. Ваш друг не подтвердил бронь, и мы вправе передать его номер другим постояльцам.

– Погодите, – запротестовала Анжелика. – Нельзя же так! Наверняка в номере его вещи.

– Да, возможно. Скажите, вы могли бы предупредить его?

Анжелика растерянно похлопала глазами.

– Предупредить?

– Да, позвонить и предупредить о возможном выселении.

Молодой человек за стойкой смотрел на нее вопросительно, но Анжелика не знала, что ему ответить. У нее не было номера телефона Димы. Не было никаких его координат. И только сейчас Анжелика сообразила, что если Дима надумал ее бросить, у него это отлично получилось. Она не сможет его найти.

И девушка передернула плечами.

– Очень нужно! Пусть сам разбирается со своими проблемами. Тем более мы с ним немного повздорили сегодня.

– Как вам угодно.

Анжелика пошла к себе в номер и прилегла, но сон упорно не хотел забирать ее в свои объятия. Время шло, а никто ей не звонил, ни Дима, ни госпожа Саркисян. Прошло несколько часов. Анжелике надоело валяться в номере. Она взяла купальник и отправилась на берег, чтобы скоротать время до ужина.

Но и за ужином ситуация не изменилась. Димы в отеле по-прежнему не было.

– Мы передали номер другим постояльцам, – извиняющимся тоном просветил ее все тот же юноша, когда Анжелика вновь подошла к стойке администрации. – У нас в отеле все очень забито.

– А вещи?

– Вещи? Знаете, как раз вещей-то у вашего друга никаких и не было.

– Не было вещей? – поразилась Анжелика, не веря своим ушам. – Совсем никаких?

Молодой человек развел руками.

– Мы сами удивились, когда узнали об этом.

– Но как же без вещей? Разве возможно отдыхать без вещей? Столько времени прожить в отеле и без них?

– Знаете, не так уж и долго ваш друг оставался нашим гостем. Он заселился почти одновременно с вами. Точнее говоря, сразу же следом за вами.

– Что?

Анжелика выглядела такой пораженной, что портье встревожился.

– Скажите, а у вас самой не пропадали из номера никакие ценные вещи?

– У меня?..

– Понимаете, дело в том, что этот гость с самого начала попросил предоставить ему самый дешевый номер и только на сутки. И честно говоря, с трудом расплатился даже за него. Выгреб последние бумажки из кармана. Потом где-то раздобыл деньги и продлил срок аренды. Но сегодня не подтвердил бронь, и мы... У вас не пропадали ценные вещи? Деньги?

– Да как вы смеете! – возмутилась Анжелика.

Портье смутился.

– Ради бога, простите! – молитвенно сложил он руки. – Но понимаете, этот постоялец очень сильно отличался от всех остальных. Лично я бы дважды подумал, прежде чем его заселить, но Джоти поступила по-своему. Сказала, что он был так очарователен, она просто не смогла устоять перед ним.

Анжелика машинально кивала, не в силах поверить в то, что слышала. Дима вовсе не был постояльцем этого отеля. Он заселился сюда лишь на короткое время. И сделал он это сразу же после того, как приехала Анжелика. Возможно, он так поступил, потому что... преследовал ее?

Мысль была такой дикой, что девушка тут же постаралась ее прогнать. Но между тем тревога у нее в груди разрасталась. Сомнения, которые породил вопрос портъе, ширились с ужасающей силой. Не дожидаясь лифта, Анжелика взлетела по лестнице на свой этаж и ворвалась в свой номер. Дверь была не закрыта, и увиденное в номере поразило Анжелику чрезвычайно.

Все вещи были разбросаны как попало. Это был какой-то дикий беспорядок, совсем не тот, который оставляла сама Анжелика, уходя на пляж.

– Ой! – воскликнула она. – Обокрали!

Впрочем, она тут же вспомнила, что деньги, документы и кое-какие личные драгоценности она спрятала в сейф вместе с добром неизвестной ей Саркисян. А сейф стоял целый и невредимый, без видимых следов взлома. Прекрасно понимая, что это отнюдь не гарантия сохранности вещей, Анже-

лика дрожащими руками отперла тяжелую бронированную дверь.

– Ура! Все в порядке!

Сейф был битком набит. Неизвестный злоумышленник, кем бы он ни был, не смог вскрыть замок. Ключа у него не было, кода он не знал. Но все равно происходящее было вопиющим безобразием, и Анжелика снова поспешила вниз. Когда она очутилась у стойки портье, ей показалось, что на его смуглом лице мелькнуло выражение легкой паники. Определенно Анжелика была одним из самых беспокойных постояльцев, с какими довелось сталкиваться этому юнцу.

– У меня в номере был кто-то чужой!

– Это невозможно, мадам.

– А я вам говорю, это так!

– Наверное, это была ваша горничная.

– Впервые вижу, чтобы горничная расшвыривала вещи, а не собирала их, – злобно произнесла Анжелика.

Паренек побледнел, но покорно поднялся вместе с Анжеликой и еще одним работником постарше к ней в номер. Какое-то время они оглядывали его, переговариваясь на своем певучем, но совершенно непонятном Анжелике языке. Эти двое явно выглядели смущенными. Они не могли принять правильного решения, поверить Анжелике или счесть ее взбалмошной истеричкой. И кажется, склонялись ко второму варианту. Однако доказательств этому у них не было,

а номер выглядел катастрофически разгромленным.

И один из молодых людей уныло поинтересовался у Анжелики:

– Вам угодно, чтобы мы вызвали полицию?

– Полицию?

Анжелика задумалась.

– Нет, пожалуй, полицию я не хочу, – твердо заявила она. – К тому же все ценные вещи я держала в сейфе, а он не пострадал. Обойдемся без полиции.

Оба работника моментально повеселели и принялись осыпать Анжелику комплиментами и заверениями в собственной непричастности и честности.

– Мы немедленно вызовем мастера, он осмотрит и перекодирует ваш замок.

– Лучшее шампанское за счет отеля.

– Бесплатное посещение спа-центра нашего отеля в течение всего вашего пребывания!

Одним словом, ребята были так рады, что дело обошлось без полиции, что Анжелика невольно задумалась. Судя по ее короткому опыту общения с местными полицейскими, они бы не ушли, пока не арестовали бы кого-нибудь из сотрудников. И совсем не важно, виноват этот человек или нет. Важно то, сколько он сможет заплатить за то, чтобы дело в отношении его было прекращено.

Сотрудники отеля так суетились вокруг Анжелики, что девушке даже стало неловко. Горничная примчалась с тыся-

чей извинений, словно лично была виновата в том, что случилось. За какой-нибудь час номер был вылизан буквально до блеска. Нет, он и прежде сиял чистотой, но теперь тут сверкало все, начиная от ручки на двери и заканчивая последней плиткой.

Кроме того, пока Анжелика ожидала свой номер, она получила и шампанское, и угощение. А вернувшись в номер, увидела в нем роскошную корзину цветов и еще кучу мелких, но приятных презентов, включая устную благодарность дежурного администратора.

Последний с многочисленными поклонами вручил ей перекодированный электронный ключ и поклялся здоровьем всей своей многочисленной родни, что ключ этот перекодировал он лично.

– Вы можете спать совершенно спокойно. В нашем отеле вам больше ничего не грозит.

Во всей этой кутерьме был только один хороший момент. Пока все суетились вокруг Анжелики, ей совершенно некогда было думать о Диме и о том, что он, похоже, ее решил бросить. Это было тем более обидно, что обычно Анжелика своих мужчин бросала первой. Они просто ей надоедали, и она подводила отношения к концу. Но чтобы бросили ЕЕ, да еще так резко и внезапно, без всякой видимой причины...

Анжелика не могла понять, что произошло, и невольно ей в голову лезли самые удивительные мысли.

– Дима полагал, что я – это Анжела Саркисян, – приня-

лась рассуждать она. – Но при этом у него явно не было ее фотографии. Он лишь знал, что она заселилась в этот отель и у нее в багаже есть розовый чемодан.

Но тут же Анжелика поняла, что в ее рассуждениях имеется существенная брешь. Когда она наводила справки у администрации, ей предельно четко и ясно сказали, что никакой госпожи Саркисян у них в ближайшее время не планируется. Значит, эта женщина не собиралась останавливаться в этом отеле? Но почему Дима прибыл именно сюда?

Ответ напрашивался сам собой. Дима прибыл в отель следом за розовым чемоданчиком, который принадлежал Анжеле Саркисян. Ну а тот факт, что чемодан этот оказался в руках у совсем другой молодой женщины, был не более чем досадной случайностью.

– Ох, как мне все это не нравится, – пробормотала Анжелика, укладываясь в свою постель. – Как же мне это не нравится.

Свежие накрахмаленные простыни противно хрустели, и Анжелика переворачивалась много раз с боку на бок, пытаюсь понять, что же все-таки произошло между ней и Димой. И чего он так перепугался, когда понял, что ошибся женщиной? Ну не все ли равно, Анжела или Анжелика? Время-то они провели весьма приятно.

– Одно хорошо: близкого знакомства с местной полицией мне удалось избежать.

С этой обнадеживающей мыслью Анжелика и заснула. Но

сегодняшний беспокойный и даже тревожный день все же сказался на ней. Во сне ее преследовали отряды полицейских, одетых почему-то в веселенькие шотландские килты. Вместо оружия у них в руках были лохматые обезьянки, которые по мере того, как длилась погоня, все увеличивались и увеличивались в размерах, отчего под конец полицейские уже с трудом волокли свое громоздкое оружие следом за собой.

Впрочем, ни одного выстрела из этого странного оружия по Анжелике не было сделано, так что она так и не поняла, как оно действует.

Проснулась девушка от громкого стука в дверь. Подняв с подушки тяжелую голову (сказывалась выпитая практически натошак бутылка шампанского, легкая закуска из фруктов и сладостей не в счет), Анжелика прислушалась. Ей чудится или за дверью раздается мужской голос? Дима? Одумался и вернулся?

– Откройте! Мадам, откройте!

Определенно это был не Дима. Во-первых, с чего бы Диме разговаривать на английском? А во-вторых, голос был не его.

– Да, открываю.

Анжелика накинула на плечи легкое кимоно и поспешила к дверям. Поеживаясь от прохладного воздуха (зря она включила кондиционер на слишком низкую температуру, так недолго и простудиться), она открыла дверь. В первую секунду Анжелике почудилось, что она все еще спит и это

всего лишь продолжение ее сна, но уже в следующий момент девушка сообразила: на полицейских вовсе нет клетчатых юбочек. И в руках они держат не обезьянок, а вконец истрепанного и несчастного мальчишку-портье.

– У нас есть к вам несколько вопросов относительно вашего друга – Дмитрия Краснова.

– Кого?

– Вот этот человек вам знаком?

И полицейский сунул под нос Анжелике фотографию с мобильного телефона. Что-то в этой фотографии показалось Анжелике странным, но это определенно был ее Дима, и она кивнула.

– Да, я его знаю.

– Значит, подтверждаете факт вашего знакомства с господином Красновым?! – явно обрадовался полицейский.

– Подтверждаю.

– А вы не скажете, в каких вы были отношениях с господином Красновым?

– Ну... мы... Мы были с ним знакомы как женщина с мужчиной, понимаете?

– Понимаю, – сухо кивнул полицейский.

– Нет, не понимаете. Мы с Димой любили друг друга!

– А вот этот человек утверждает, что между вами и потерпевшим возникли какие-то разногласия, спор. И вы будто бы даже сами признались ему, что между вами и господином Красновым сегодня днем произошла ссора.

– Ну... ссорой это трудно назвать. Просто Диму почему-то рассердило, что у меня по ошибке очутился чемодан другой женщины, я перепутала багаж в аэропорту по прилете в вашу страну. Я пыталась объяснить это Диме, но он как-то странно себя повел. Мне это не понравилось, и мы... я... сама не знаю, что произошло.

И, запнувшись на секунду (зачем она выкладывает все это полицейским?), Анжелика решительно закончила:

– Но если вы ищете Диму, то тут я ничем не могу вам помочь. Я сама прождала его весь день, а последний раз видела его утром.

– И не вы одна, – многозначительно произнес полицейский. – Где это произошло?

– Что именно?

– Ваше расставание?

– В аэропорту.

– А куда вы потом поехали с господином Красновым из аэропорта?

Полицейский с явным трудом выговаривал фамилию Димы, она была чужда его слуху.

– Я же вам говорю, мы поссорились, и Дима ушел. Я закончила дела в аэропорту и вернулась в отель.

– Одна?

– Да.

– И кто это может подтвердить?

– Полагаю, таксист.

– Вы запомнили номер его машины?

– Нет, – обозлилась Анжелика. – А должна была? Объясните мне, какого лешего тут происходит?

Эту возмущенную реплику она бросила молоденькому портье, но тот лишь возвел глаза к небу, словно призывая Шиву, а заодно и весь многочисленный индуистский пантеон в свидетели того, что он тут ни в чем не виноват и пребывает точно в таком же замешательстве, как и девушка.

Зато полицейский, который допрашивал Анжелику, теперь держался совсем нагло.

– Проследуйте с нами, мадам, – сухо велел он ей.

– Проследовать? Куда это?

– В участок, мадам.

– И на каких основаниях?

– Основания, боюсь, самые неприятные. Вы обвиняетесь в убийстве господина Краснова.

В первый момент Анжелике показалось, что она неправильно поняла речь полицейского, все-таки свой английский он шлифовал явно не в Оксфорде. Да и Анжелика, если честно, тоже. Так что оба говорили с заметным акцентом, каждый из них коверкал английские слова на свой лад, что несколько затрудняло общение между ними.

– Убийство? – пробормотала Анжелика. – Дима убит?

– Да, да. Убит! Он убит. Вы его убили!

– Я?! – поразилась Анжелика. – Да вы что? Зачем мне это?

– Он ведь был вашим любовником. Не отрицайте это, у

нас есть показания других свидетелей. В частности, горничной, которая перестилала вашу постель. У вас с покойным была связь, потом он вас бросил. Вы взбесились и убили его.

В словах полицейского деяние Анжелики выглядело так буднично и просто, что она даже дар речи потеряла. Вот уж никогда бы не подумала, что в далекой чужой стране ее примутся обвинять в такой низменной вещи, как убийство на почве ревности. И кого? Ладно бы любимого мужа, с которым не один пуд соли съеден. А так...

– И зачем мне убивать моего случайного знакомого? – спросила Анжелика у полицейских, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. – Случайная связь на то и случайная, что подразумевает полное отсутствие обязательств у обеих сторон.

Она была совсем не уверена в том, что полицейский ее понял, но он кивнул и заговорил. Из его слов Анжелика сделала вывод, что русские женщины поголовно психопатки, которые приезжают в его прекрасную и добродетельную страну, чтобы развращать, соблазнять, а потом и убивать местных мужчин. У себя на родине они уже всех истребили, теперь взялись за иностранцев.

Это было чудовищно несправедливо, тем более что Дима был отнюдь не местным мужчиной. Да и развращать его было совсем не нужно, он сам мог соблазнить любую женщину.

– Я его не убивала! – решительно произнесла Анжелика. – Согласна поехать с вами куда угодно, но требую присутствия российского консула, потому что ни фиги не верю вашим бу-

магомарателям. Напишите там полное признание в убийстве да и сунете мне на подпись!

Полицейский выглядел настолько оскорбленным, что Анжелика поняла: в своих подозрениях она была очень близка к истине.

Допрос в участке затянулся на весь остаток ночи. Консула она, конечно, не увидела, да и чего бы ему было мчаться к ней среди ночи, этому консулу-то? Но после жаркой перепалки ей предоставили переводчика. Сначала Анжелику допрашивали только в его присутствии. Затем появился какой-то кривоногий мужчина в криво сидящих брюках и майке, надетой прямо под пиджак. Он объяснил, что он представитель российского посольства, поэтому в какой-то мере ответственен за присутствие госпожи Анжелики в этой стране.

Анжелика была приятно удивлена, что кривоногий коротышка в одном носке и с заспанной физиономией явно внушил почтение здешним полицейским. После его появления они стали держаться куда приличнее и уже не грозили Анжелике немедленным пожизненным заключением в камеру.

– Мое имя господин Сулейманов, – произнес коротышка, когда ему разрешили перемолвиться парой слов с Анжеликой. – В прошлом я юрист и адвокат. И как адвокат я вам запрещаю что-либо говорить этим людям.

– Но они грозятся заключить меня под стражу!

– Здешние законы не позволят продержать вас дольше

трех дней без предъявления обвинений. А я буду ежедневно навещать вас, проверять, не оказывается ли на вас физическое давление.

– Вы думаете, они могут применить пытки? – ужаснулась Анжелика.

– О нет, моя дорогая! – ободряюще похлопал ее по руке Сулейманов. – Вы находитесь под защитой великой страны. Никто тут не посмеет причинить вам вред.

Другими словами, если бы Анжелика приехала из какой-нибудь маленькой и беззащитной страны или же вовсе была местной, то ее бы били до тех пор, пока не выбили бы из нее признание вины. Оставалось порадоваться за то, что приехала Анжелика именно из России. А заодно и возгордиться могуществом нашей Отчизны, которая даже в чужих дальних странах имеет своих представителей, способных влиять на продажных полицейских.

– Вы мне верите? – схватила Анжелика за руку единственного близкого ей тут человека. – Я его не убивала!

– Дорогая моя, вопрос не в том, верю ли вам я. Вопрос в том, кто будет отвечать за случившееся.

– А что?.. Диму действительно... убили?

Помимо воли голос Анжелики дрогнул.

– Да, моя дорогая. Боюсь, что так. Я вижу, вы побледнели. Вы были сильно привязаны к этому молодому человеку?

– Не скажу, что я его любила, но мы провели с ним в тесном общении почти двое суток. И мне бы хотелось разо-

браться в том, что с ним произошло.

– Одобряю ваше желание! – воскликнул господин Сулейманов. – Тем более что это целиком и полностью в ваших интересах. Чем раньше найдется истинный виновник, тем раньше с вас снимут обвинение и разрешат покинуть пределы страны.

– А пока... пока меня оставят под арестом?

– Скажите, у вас есть деньги?

– Ну...

В какой-то момент в голове у Анжелики мелькнула мысль отдать господину Сулейманову все прихваченные с собой наличные, но она тут же эту мысль пресекла. У нее при себе было не больше пятисот долларов. Вряд ли эта сумма послужит достаточным денежным залогом в ее случае. Да и вообще, залог должен назначать суд, а никак не господин Сулейманов и подозрительные полицейские, крутящиеся возле него, как гиены возле более крупного хищника.

На пятьсот долларов Анжелика могла бы купить себе сутки или чуть больше свободы. Но что помешает полицейским потом явиться к Анжелике и арестовать ее вторично?

И все же она призналась:

– У меня есть около пятисот долларов. Они там, в сейфе, в моем номере.

– Этого не хватит, – помрачнел Сулейманов.

– Не хватит для чего?

– Для того чтобы вас выпустили под залог. Вот если бы у

вас было хотя бы тысяч десять или лучше двадцать, тогда... Даже три дня в местной тюрьме покажутся такой красивой и изнеженной барышне сущим адом.

Анжелика была с ним совершенно согласна. Лучше бы у нее было двадцать тысяч долларов. Но увы. А звонить родителям она пока что не хотела. То, что устроила бы ей мамулечка после возвращения, не шло ни в какое сравнение с тем, что могли преподнести Анжелике здешние полицейские.

– Что же, – с видимым сожалением произнес господин Сулейманов, – в таком случае вынужден попрощаться с вами до следующего раза.

– Пойдите! – испугалась Анжелика. – Вы уже уходите?

– А что еще мне остается?

– Но ведь нету же никаких свидетельств того, что Диму убила именно я. А кстати говоря, как его убили?

– Зарезали.

– Зарезали? Ножом?

– Вроде того.

– Вот видите, я в жизни никого не зарезала! Даже цыпленка покупаю уже в виде готовых к жарке лапок!

– Боюсь, что это не покажется здешним полицейским достаточным основанием, чтобы выпустить вас без денежного залога.

С этими словами господин Сулейманов оставил Анжелику вновь один на один с ее мучителями. Впрочем, теперь они вели себя с ней вполне приемлемо. Больше ни о чем не

спрашивали, а просто запихнули в камеру, где сидели еще несколько женщин.

Соседками Анжелики стали две запуганные простые женщины средних лет в традиционных сари. Очень бедных и сплошь покрытых пятнами и дырами. Судя по мозолистым рукам, эти женщины были крестьянками. И еще вместе с ними в камере сидели три девушки легкого поведения. Вульгарно короткие юбки, кожаные топики и яркая раскраска на лицах делали представительниц этой древней профессии вполне узнаваемыми даже на краю света.

Мысли Анжелики метались. Она не могла сосредоточиться ни на чем конкретном. И в конце концов, уже под утро, она все же заснула, хотя и сомневалась, что сможет забыться на жестком бетонном полу, на котором не было даже тряпья или соломы.

Глава 4

Утро началось для Анжелики с первым лучом солнца, проникшим в их камеру. Сначала зашевелились крестьянки, для них было в порядке вещей просыпаться на рассвете. Хоть и не старались, но своей возней они все равно разбудили Анжелику и проститутку. Впрочем, последние не возражали. За ними очень скоро прибыл их сутенер – наглый смуглый парень в белых брюках и белом же пиджаке с закатанными рукавами и зажатой в уголке узких губ сигаретой.

Он приветствовал своих подопечных грубыми тумаками, побуждая их двигаться побыстрее. Анжелика поняла, что бедным девушкам сегодня еще придется отрабатывать ночь прогула. Можно подумать, они попали в участок по своей воле.

Затем, выдворив девушек из камеры, сутенер внимательно осмотрел девиц, убедился, что товар не искалечен, о чем-то переговорил с полицейскими, из его рук к ним перешли какие-то шуршащие бумажки. А повеселевшие девушки пестрой стайкой окончательно покинули помещение полицейского участка.

Анжелика осталась в камере вместе с пожилыми женщинами, ломая голову над тем, как они-то угодили в полицию. Может быть, украли что-то на базаре? Нет, на воровок они обе были решительно не похожи. Тогда за что? Самой под-

ходящей версией была такая: женщины торговали фруктами из своего сада, не заплатив за место на рынке, или что-то в этом роде.

Но расспросить их хорошенько мешал языковой барьер. Женщины не знали английского, а Анжелика, само собой разумеется, не знала их языка.

– Руссишь! – услышала она внезапно со стороны решетки и поняла, что обращаются к ней.

Толстый полицейским манил ее к себе пальцем, похожим на сардельку. Несмотря на раннее утро, от него уже пахло спиртным. И под мышками образовались два темных полукруга. С трудом преодолевая отвращение, Анжелика подошла к решетке, стараясь, чтобы полицейский не понял, что ее мутит от его присутствия. Анжелике было страшно. Всю ночь проституток вызывали по одной или даже по двое для вполне понятной надобности, и теперь девушка опасалась, как бы с ней тоже не случилось чего-то подобного. Если этот жирдяй захочет принудить ее к сексу, она за последствия просто не отвечает. Либо убьет его, либо умрет сама.

Анжелика еще не решила, что предпочтительней, сердце ее колотилось очень быстро. Но ничего страшного не произошло. Толстый полицейский всего лишь отвел ее в кабинет начальника, где тот в присутствии переводчика пояснил девушке, что за нее внесли залог и она может покинуть пределы камеры и участка.

– Но уезжать из страны вы не имеете права. Если уедете, залог останется у нас.

Залог? Кто же мог внести за нее залог? Анжелика искренне недоумевала. Неужели господин Сулейманов все-таки над ней сжалился и нашел деньги? И хотя он не походил на человека, способного не моргнув глазом расстаться с десятью тысячами долларов, никого другого на роль спасителя Анжелика придумать не могла. Полицейский тоже не пожелал просветить ее на этот счет.

– Идите! – коротко велел он девушке, не пожелав ответить на ее вопросы. – Понадобитесь, мы вас вызовем!

Анжелика вышла из участка, не веря в случившееся. Она свободна! Она жива! И даже в относительном здравии. И не чуя под собой ног от радости, она понеслась прочь, подальше от участка, где провела худшую ночь в своей жизни. Мысли теснились у нее в голове, как бабочки в банке. Бились о стенки, метались, не находя выхода. Анжелика никак не могла их упорядочить и решила, что подумает обо всем, когда примет душ и выпьет кофе.

Она помнила, что дорога от отеля до участка у полицейской машины не заняла много времени, и уже через десять минут Анжелика была в отеле. Портье за стойкой был другой, но он был явно в курсе случившегося ночью, потому что встретил Анжелику недоумевающим взглядом. Удивлялся, что полиция выпустила ее из своих лап. Он тут же принялся шушукаться со своим напарником, косясь в сторону девуш-

ки.

Но Анжелике было не до сплетен. Ее номер ждал ее, а там и душ, и горячий кофе. Впрочем, прежде всего у нее имелось более важное дело. И едва войдя в номер, Анжелика распахнула дверцы бара и вытащила бутылочку виски. Опорожнив пяток таких бутылочек, она наконец почувствовала, что ей становится легче. Терзающая ее дрожь отпустила, а душ помог окончательно избавиться от мерзкого ощущения полицейского участка.

И все же Анжелика понимала: успокаиваться рано, в любой момент ее могут вернуть обратно в камеру.

– Но я ведь его не убивала! – в отчаянии воскликнула она. – Я это точно знаю!

Увы, сведений о случившемся у Анжелики было крайне мало. Она даже не знала примерного времени, когда произошло убийство. Однако если из аэропорта Дима не вернулся в отель, то убийство могло произойти и по дороге в город, и в самом городе, и... и где угодно оно могло произойти.

Тут Анжелика остановилась, потому что наткнулась на глухую стену. Она ровным счетом ничего не знала о том, куда мог отправиться Дима.

– Допустим, он не жил в моем отеле. Но где же он тогда жил?

И в голову Анжелики невольно полезли воспоминания о том дне, который они провели вместе. Одновременно девушка подумала о том, зачем она вообще связалась с ним. Да, он

был, безусловно, хорош собой, но при этом хамоват и примитивен. И еще он был очень подозрительной личностью.

Определенно тот прозрачный зеленый напиток, который пах травами, был каким-то наркотическим средством, иначе Анжелика ни за что не стала бы так себя вести. Но все равно, сделанного назад не вернешь.

– Теперь мне надо доказать, что Диму я не убивала, что это сделал кто-то другой.

Но кто? И Анжелика принялась шевелить мозгами. Пока что о Диме она знала очень мало. Как-то не дошло у них дело до душевных разговоров. Они больше занимались сексом или просто молчали.

– Мы были с ним всего в двух местах. В Саду семи чудес и в ресторане. И там, и там Дима знал хозяев. Что же, с этих мест и начну!

И хотя Анжелика теперь чувствовала, что доверять словам Димы совсем не стоит, она все равно считала: надо надеяться в Сад семи чудес и в тот захудалый ресторанчик, где они обедали. Пусть владельцы и не лучшие друзья Димы, но они должны его знать достаточно хорошо, чтобы объяснить Анжелике, что за тип был ее случайный любовник и кто мог его убить.

Приняв решение самостоятельно расследовать убийство, Анжелика, как это ни странно, почувствовала прилив бодрости.

– Цель вижу, в себя верю, – натягивая легкие брючки и

свежую майку, пробормотала она, очень кстати вспомнив летучую фразу.

В фильме, из которого и была взята цитата, герой учил другого героя проходить сквозь стену. И Анжелика чувствовала себя примерно так же. Перед ней была глухая стена, но там, за ней, имелась цель. Ну, а веры в собственные силы ей всегда хватало. Об этом она даже не задумывалась. Просто действовала, и все.

Анжелика причесалась, постаравшись усмирить свои густые каштановые волосы, и, добившись, чтобы они легли ей на плечи красивыми шелковистыми кольцами, вышла из номера.

Возле отеля не было недостатка в свободных такси и велорикшах. Анжелика хотела найти того водителя, который вез их с Димой, но он то ли был сегодня выходным, то ли находился в рейсе. Да и сунув голову в салон душевного такси, Анжелика почувствовала приступ дикой головной боли. Пришлось девушке воспользоваться услугами улыбчивого парнишки-велорикши.

Оказалось, что за несколько мелких монеток он охотно довезет ее куда угодно. Но услышав про Сад семи чудес, он расплылся в какой-то слишком уж понимающей и многозначительной улыбке.

– Погоня за удовольствиями, да, мадам?

– Что ты имеешь в виду?

– Но вы же знаете, зачем едете в это место?

– Там массажный салон. Я еду на сеанс массажа.

Вид у рикши сделался удивленным. И если бы голова Анжелики не раскалывалась от боли, она бы попыталась выяснить у парнишки, что он имел в виду, задавая свои вопросы. Хорошо еще, что по дороге, обдуваемая свежим ветерком, Анжелика почувствовала себя лучше. Головная боль если не прошла, то по крайней мере сделалась тише.

– Пожалуй, не стоило с утра пить виски. Да и с кофе я переборщила, следовало ограничиться одной чашкой.

И приняв мужественное решение в будущем проявлять во всем умеренность, Анжелика шагнула в красивые ажурные ворота Сада семи чудес. Не прошла она и нескольких шагов по дорожке, как рядом с ней возникла молодая привлекательная девушка. Она обратилась к клиентке на английском, а потом замерла в ожидании ответа.

– Господин Джонсон, – твердо произнесла Анжелика. – Мне надо его видеть!

Девушка пустилась в путаные объяснения, из которых следовало, что господина Джонсона в данный момент нету.

– Ничего, я его подожду!

Девушка выглядела растерянной. Она явно не часто сталкивалась с такой настойчивостью. Но все же девушка проводила Анжелику в дом, где усадила в прохладном зале, и ушла. Не прошло и нескольких минут, как рядом с Анжеликой возникла еще одна девушка, но уже постарше. Анжели-

ка и ей сказала, что хочет видеть господина Джонсона и без этого никуда отсюда не уйдет. Эта девушка тоже исчезла, а вернулась в сопровождении низкорослого коротышки.

Он смерил Анжелику враждебным взглядом и произнес:
– Вы были у нас вчера. Уходите!

Но после ночи, проведенной в полицейском участке, так легко Анжелику было не запугать.

– Верно, – кивнула она. – Я была у вас с Димой.

– Уходите!

– Теперь Дима убит! – не дрогнула Анжелика. – Полицейские меня обвиняют в его убийстве. А я этого не делала!

Коротышка замер, обдумывая услышанное. А затем неуверенно повторил:

– Уходите!

– Мне надо поговорить с вашим хозяином. А если вызовете полицию, вам же будет хуже! Дима убит, вас тут всех тоже могут заподозрить в его убийстве. Вашим полицейским, я так поняла, все равно, кого арестовывать. Запросто могут и вас самого сцапать! Вы же виделись вчера с Димой? Значит, виновны!

Возможно, всего коротышка с девушкой и не поняли, но суть они уяснили. На их лицах мелькнуло выражение страха, и они дружно воскликнули:

– Нет! Не надо полиции!

– Вот и я тоже так думаю, – мрачно кивнула Анжелика, которая после минувшей ночи и сама стремилась сократить

общение с местными стражами порядка до минимума. – Так что? Позовете господина Джонсона?

– Он будет через час.

Господин Джонсон появился даже быстрее. Анжелика не успела соскучиться, как к ней подошел тот самый коротышка и отвел в комнату, где за столом сидел нездорового вида одышливый толстяк. Господин Джонсон, как без труда поняла Анжелика, собственной персоной.

– Дима убит? – спросил он у Анжелики, даже не поздоровавшись.

– Да. Так мне сказали в полиции.

– Полиция, – проворчал толстяк. – Что они там знают!

Он был белым, англичанином или американцем, но жил в Гоа достаточно долго, чтобы перенять многие из здешних привычек. К тому же кожа у него была покрыта тем ровным слоем загара, который возможно получить только в жарком климате, живя в нем из года в год. Точно такой же загар покрывал красивое и сильное тело Димы. И сопоставив эти два факта, Анжелика воскликнула:

– Помогите мне! Вы ведь хорошо знали Диму!

– Шельмец крутился в Индии не один год.

– А где он жил?

– Жил? – снова проворчал господин Джонсон. – Да где угодно. Своего жилья у него не было. Иногда жил, где его селили любовницы, иногда снимал жилье. А в последний год жил в ашраме.

– Ашраме? В каком именно?

Анжелика знала, что ашрамом в Индии называют некое место паломничества, но не к святым местам, а к какому-то вполне реально существующему святому отцу или матери. К человеку, чей земной путь позволил достигнуть высот просветления, и теперь трудностями или особенностями этого пути он охотно делится со всеми желающими.

В ашраме можно жить долгое время, а можно приехать на пару дней. Условия обитания там скромные, но ведь желающим достичь просветления совсем не нужны дорогие яства или пуховые одеяла. Вполне достаточно миски риса и соломенной подстилки.

К примеру, если говорить об одном из наиболее известных в мире ашрамов – ашраме Шри-Аурабиндо... Самого гуру уже нет в живых, но живет его дело.

У самой Анжелики были знакомые – муж и жена, молодые и вполне успешные архитекторы, которые внезапно закрыли свой бизнес, сдали свою обустроенную трешку возле метро и уехали в Непал. Из Непала подались в Гонконг, потом еще куда-то. Последний раз, когда Анжелика слышала новости об этой паре, они жили в какой-то маленькой общине на берегу, где один день казался продолжением другого, и были вполне довольны своим существованием.

Тех денег, которые они получали за аренду своей трешки, по-видимому, вполне хватало на безбедную жизнь в их жарком раю. Так что Анжелика не удивилась словам господина

Джонсона. Многие молодые люди предпочитают вести вольготную и привольную жизнь в странах третьего мира, где на двести долларов в месяц можно чувствовать себя богачом, а имея в кармане тысячу, будешь тут почти что королем.

– В каком именно ашраме жил Дима?

Господин Джонсон покачал головой.

– Вы не знаете? – расстроилась Анжелика.

– Знаю. Но это довольно далеко отсюда. И... и зачем вам вообще это?

– Люди из ашрама могут мне объяснить, у кого были причины убить Диму.

– Вы что, хотите сама найти его убийц?

– Да!

Это восклицание вырвалось у Анжелики непроизвольно, но она не пожалела о своей откровенности. Одутловатое лицо Джонсона приобрело выражение какого-то восторга.

– Вот это настоящая женщина! – воскликнул он. – Вот это я понимаю! Местные девчонки, конечно, хороши, но слишком уж они покорны. Да и стоят они весьма дешево. Любую можно купить за полтинник в любом эквиваленте – денечком, цветочком или подарочком. А вы... Вы словно пришли к нам из другого мира. В вас чувствуются сила и боевой дух. Даже сейчас, будучи расстроенной, вы готовы ради своего любимого пойти на риск.

Вообще-то Анжелика собиралась пойти на риск исключительно ради себя самой. Обвинение в убийстве Димы висело

над ней подобно дамоклову мечу. Бац! И без всякого предупреждения голова долой! Но господин Джонсон так растрогался ее благородством, что Анжелика решила, что лучше промолчать.

– Дорогая девочка, не надо вам впутываться в это дело, – произнес толстяк совсем иным тоном. – Дима был совсем не тем человеком, каким казался.

Анжелика это уже поняла и сама.

– Он был связан с такими людьми... – продолжил отвечать Анжелику господин Джонсон, – с такими... Любой из них мог его убить.

– За что?

Джонсону явно об этом не хотелось беседовать, но симпатия, которую он почувствовал к Анжелике, заставила его разговориться.

– Ладно уж, скажу. Только учтите, милая девушка, если вы захотите, чтобы я повторил то же самое под присягой, я откажусь. Дело слишком щепетильное...

– Чем занимался Дима? – перебила его монотонный бубнеж девушка. – Наркотиками?

– Нет, не наркотиками, – покачал головой Джонсон, и Анжелике стало немного полегче.

– А чем?

– Дима занимался поставками истинного сокровища Гималаев.

– Что? В Гималаях есть сокровища?

– Есть. На высокогорьях, где выживают редкие люди, имеются уникальные по своим свойствам растения. Иной раз они стоят очень дорого. А попадаются и такие, один грамм которых стоит гораздо дороже грамма золота.

– Не может быть! – поразилась Анжелика.

– Может.

– Я слышала про кордицепс – полугриб-полугусеницу, верней, убитую и съеденную грибом гусеницу.

– Кордицепс хорошая штука, – кивнул Джонсон. – Но для меня и моего Сада семи чудес – это уже пройденный этап. К тому же у меня есть вполне надежные поставщики лекарств, изготовленных в Китае на основе этого гриба. Но в сравнении с тем корнем, о котором я вам говорю, он проигрывает кордицепсу так же, как женьшень самому кордицепсу.

– И чем же так ценно это растение, о котором вы говорите?

– Оно поистине уникально в своем роде. Его свойства многочисленны, и нам дня не хватит, чтобы их все перечислить. Но и другие растения, которые растут в Гималаях на большой высоте, издревле тибетские и китайские врачи используют для своих лекарств.

Анжелика с недоверием покосилась на толстяка. Траволечение – штука хорошо известная. Мама Анжелики неизменно заваривала дочери ромашку и шалфей, когда у той болело горло, и горло очень быстро переставало болеть. А голову заставляла ополаскивать отваром перегородок грецкого ореха, отчего волосы приобретали удивительно красивый каштановый

вый блеск. Но чтобы отдать за какую-то травку целое состояние? Ведь одного корешка на курс лечения вряд ли хватит.

– Эта область медицины считается тайным знанием, – продолжал господин Джонсон. – Целители передают свои знания из поколения в поколение, от мастера к ученику. Изучению свойств растений, грибов и цветов посвящается целая человеческая жизнь. И даже не одна жизнь, а жизни многих и многих поколений.

– Но при чем тут Дима?

– Он привозил мне кое-какие медикаменты, которые... запрещены для ввоза в Гоа.

– Это я уже поняла. Но какие именно?

Господин Джонсон некоторое время колебался, но затем все же выдал из себя:

– Шиюра. Он доставал мне шиюру.

Название ровным счетом ничего не говорило Анжелике, и она спросила:

– И почему эти... эта шиюра запрещена?

– Понимаете, одно и то же растение в сочетании с разными добавками может стать лекарством, но оно также может оказаться ядом, а может доставить человеку ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Все-таки я права, речь идет о наркотических средствах!

– Но к тому же шиюра мощное тонизирующее средство. Она способна и мертвого поставить на ноги. Мне это средство было нужно для поддержания моего здоровья. Работа-

ющий у меня господин Ли – великий китайский целитель. Он готовит мне лекарство, от которого мое здоровье заметно улучшилось. Еще два года назад я собирался умирать, а сейчас... я живу и умирать не собираюсь.

Говоря это, господин Джонсон казался смущенным. Еще бы, он был жив, а вот Диме пришлось погибнуть за какую-то там паршивую травку или гриб. Что это вообще такое... шиюра?

– Шиюра – это корень растения. Но не просто корень, а только тот, который выглядит определенным образом – как мотылек или маленькая бабочка. Другое его название – сердитая или разгневанная бабочка.

Какие романтики эти жители Гималаев. Разгневанный мотылек, скажите на милость!

Вслух же Анжелика рискнула заметить:

– От Гоа до Тибета и Гималаев далековато будет. Неужели Дима всякий раз мотался в такую даль, чтобы привезти вам чуточку сушеных травок или корешков?

– Нет, нет. Конечно же нет. И вот тут мы и подходим к самому главному. Шиюра, как и любая вещь, приносящая огромный доход, контролируется целой группой лиц. Причем на каждом этапе эти люди меняются. Непосредственно в горах, где собирают шиюру, процессом руководит староста сборщиков. В ближайшем городке или поселке в дело вступают скупщики – бывшие сборщики шиюры, проявившие предпринимательские способности и выбившиеся из нище-

ты. Потом поток идет дальше, и его контролируют уже целые кланы. Каждый держится за свой участок и ни за что не позволит обойти себя.

– Но при чем тут смерть Димы?

– Обычно Дима приобретал для меня шиюру на рынке Пананджи.

Анжелика знала, что Пананджи – это столица Гоа.

– Но там шиюра стоила очень дорого, – продолжал господин Джонсон. – И Дима неоднократно говорил мне, что знает человека, который может указать ему другой источник шиюры. Ведь в горах, где ее собирают, корешок идет от силы по два доллара за штуку. Скупщик перепродает его уже за пятьдесят. И дальше по цепочке все только возрастает в цене. В Америке или Европе за тот же самый корешок отдадут уже не сотню, а тысячи долларов.

– Так дорого? – невольно поразились Анжелика. – Но почему же эту шиюру не выращивают в домашних условиях?

– Это невозможно. Растение собирают лишь в одном определенном месте, природные условия соединились там в уникальном симбиозе. Сильно разреженный воздух высокогорья, суровый климат, почти полное отсутствие воды. Это заставляет растение накапливать в своем корне все природные силы. К тому же я уже говорил, далеко не каждое растение подходит, а только то, чей корень деформирован определенным образом.

– Замечательно. Но в чем тут криминал? Дима покупал

для вас шиюру, пусть это противозаконно, но его такие мелочи не смущали. Вы щедро платили Диме за риск, Дима платил поставщикам, по идее, все должны быть довольны.

Правда, есть еще полиция, которая могла начать отлавливать продавцов и покупателей шиюры, но Анжелика уже успела довольно близко познакомиться с местными полицейскими, и ей казалось, что убивать Диму, даже схватив того за руку, они бы не стали. Куда проще было вытянуть из него солидный штраф за несанкционированную покупку запрещенного в Гоа товара. Здешние полицейские не были суровы, они всего лишь были жадны.

– Месяц назад все изменилось. Дима сказал, что познакомился с одной женщиной. Ее дочь живет в Непале, а внучка вышла замуж и переехала высоко в горы. Так вот, муж внучки как раз и занимается сбором шиюры и может продать ее за куда меньшие деньги.

– И Дима стал покупать шиюру у этой женщины?

Первоначальная вспышка ревности, которую испытала Анжелика, тут же погасла. Если у женщины есть дочь и даже взрослая внучка, вряд ли она могла заинтересовать Диму. И Анжелика внимательно уставилась на господина Джонсона в ожидании окончания его рассказа. Девушка чувствовала, что господин Джонсон наконец-то подобрался к сути своей истории.

– Дима приносил мне шиюру отличного качества и по весьма низкой цене два раза. Завтра среда. Он должен был

снова пойти к этой женщине, она торгует в Анджуне.

Это название ровным счетом ничего не сказало Анжелике. И к чему господин Джонсон упомянул про среду, она тоже не поняла.

– А сегодня я узнаю, что Дима уже ничего и никогда не купит у той женщины. Что он убит! Что бы вы подумали на моем месте?

– Не знаю. А что вы подумали?

– Я думаю... нет, я почти уверен: Диму убили люди, контролирующие поток шиюры. Они потеряли клиента, причем он отказался от их услуг без всяких объяснений. Разумеется, они удивились, а затем заподозрили, что он нашел иной источник шиюры. Но так как все точки контролируются ими и торгуют по одной твердо установленной цене, то метаться от одного продавца к другому смысла нет. А раз уж Дима соскочил, они поневоле забеспокоились. Вероятно, они следили за ним. Увидели, что он покупает шиюру у той торговки в Анджуне, и когда торговцы убедились в своих подозрениях, они убили Диму!

– Чтобы другим было не повадно покупать шиюру в других местах, а не у них?

– Да! – воскликнул господин Джонсон. – Ну что скажете? Анжелика задумалась. На первый взгляд версия неплоха. Как известно, где крутятся деньги, там всегда есть место криминалу. Но возможно ли, чтобы продавцы запрещенного корня шиюры так жестоко расправились с отвернувшимся от

них покупателем?

– Как-то уж очень кроваво. Что же это за торговцы, если они способны на зверское убийство?

– Деньги портят людей. Они побоялись, что примеру Димы последуют и другие и доходы их упадут.

– Но тогда логичнее бы было убить ту женщину из Анджуны.

– А кто вам сказал, что они ее оставили в покое? Уверен, она тоже пострадала. Хорошо, если только лишилась своего товара. Ее могли и убить. Рынок запрещенных к ввозу средств сильно криминализирован. Что под запретом, то и стоит чрезвычайно дорого. А тем более шьюра, которая и без того крайне редка и чья стоимость высока сама по себе.

Анжелика кивала, но кое-что ее все же смущало в этом рассказе.

– Знаете, все-таки странно, что продавцы шьюры так жестоко расправились с одним-единственным покупателем. Он ведь не делал им кассы. Приходил нечасто, покупал немного. Вряд ли вы один...

И тут Анжелика замолчала, потому что на лице господина Джонсона мелькнуло смешанное выражение вины и страха. Она невольно ахнула.

– Так Дима закупал шьюру не только для вас одного, он покупал ее для всей вашей клиники!

– Тише! Умоляю вас, тише! – взмолился господин Джонсон. – Тут и у стен есть уши.

– Вы пичкаете людей запрещенным препаратом!

– Ну да! Но он безвреден!

– Наверняка этот корень не просто так запрещен к ввозу.

– Он абсолютно безвреден! Я сам тому подтверждение.

– Но что он дает?

– О! Это совершенно волшебное ощущение. Корень шиюры утоляет все человеческие потребности. Он дает настоящее блаженство.

– И попробовав корень шиюры на себе, вы решили приохотить к нему и ваших клиентов?

– Вы правильно догадались. Дима покупал шиюру для мистера Ли. Тот просто волшебник, готовит поистине чудотворные снадобья. Но ему нужны ингредиенты! Ему нужна шиюра! И много шиюры! Число моих клиентов растет, всем нужна шиюра!

Теперь у Анжелики открылись глаза на происходящее. Выходит, для занимающихся полукриминальным бизнесом продавцов шиюры Дима был вовсе не мелким покупателем, а крупным оптовиком. Он покупал у них за один раз столько, сколько никто другой. И все же, если уж Дима покупал так много, продавцы должны были понимать: нищий парень, живущий в ашраме, не имеет денег, чтобы приобрести для себя самого шиюру в таких количествах. Да и зачем она молодому и здоровому мужчине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.